

7я

СЕМЬЯ И

11. 2011

ШКОЛА



Мы хотим
перемен?

страница

2

Соловецкая
история

страница

6

«Сказки
про вредин»

Юлии Кузнецовой

страница

29

Компьютер

в доме

страница

33

журнал для родителей





Журнал
для родителей
Основан
в 1871 году
Возобновлён
в 1946 году

ЗАО Редакция журнала
«Семья и школа»

Генеральный директор
В. Ф. Смирнов

И. о. главного редактора
Н. С. Мавлевич

Редакция журнала:

Т. Я. Кедрин
(досуг и быт),

Л. А. Александрова
(художественный
редактор),

Л. Ф. Осипова
(культура),

В. А. Рыбаков
(развитие
и воспитание ребенка)

Дизайн-проект журнала:
В. Е. Валериус

Предпечатная подготовка:
А. П. Пудков,
О. В. Шорохова

Книжная редакция:
С. И. Сивоконь

Редактор интернет-сайта:
О. Л. Журавлева

Распространение:
Т. К. Чулкова

Обеспечение выпуска:
А. М. Бакланова,
Е. В. Угрюмова

Учредитель и издатель:
ЗАО Редакция журнала «Семья и школа»
Свидетельство о регистрации № 017036
Госкомитета РФ по печати

Адрес редакции:
129626 Москва,
улица Павла Корчагина, 7, строение 1
Телефон/факс: (495) 683-8614
e-mail: mag7a@narod.ru

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного
Знамени «Чеховский полиграфический комбинат»
142300 город Чехов Московской области
e-mail: marketing@chpk.ru
Сайт: www.chpk.ru
Телефон: 8 (495) 988-63-87
Факс: 8 (496) 726-54-10

№ 11 (ноябрь) 2011
Подписано в печать 21 ноября 2011 года.
Формат 60 × 90/8. Печать офсетная.
5 печ. л. Тираж 2800 экз. Заказ

В розничной продаже цена свободная

© ЗАО Редакция журнала «Семья и школа», 2011

Ряд районных и сельских библиотек
в нескольких регионах России
получают журнал благодаря
финансовой поддержке Фонда Ельцина.

В номере:

Советы и рекомендации

Алина Биксеева

«Дурья башка! Горе луковое!»

16

Как мы разговариваем с детьми

Ален Бантолила

Слово против варварства

(отрывки из книги)

14

Ребенок должен понять, что значит
«читать» еще до того, как научится
распознавать буквы

Повод к размышлению

Наталья Машер

Мы хотим перемен?

2

Подростки обсуждают, нужна ли
нам революция. Кто готов выйти
на площадь прямо сейчас?

Вокруг развития и воспитания

4

Новое о хорошо знакомом
и еще не знакомом

Наталья Мавлевич

Соловецкая история

6

Небольшая Соловецкая школа
работала как один из лучших
образовательных центров России...
За это ее директора будут судить

Чтение

Наталья Коршунова

Вова К., свалившийся с Луны

9

Дневник приемной мамы: «Он про-
шел за последние полтора года путь,
который просто нечем измерить,
поскольку мы не представляем
даже примерно, из какого дальнего
космоса он прибыл».

Ирина Макридова

**Глубина в простоте
и величие в повседневном**

23

О лауреате Нобелевской премии
по литературе
поэте Тумасе Транстрёмере

Лия Осипова

Вечные вопросы

20

Выставка Николая Ге
в Третьяковской галерее

Фрида Вигдорова

Девочки (дневник матери)

24

Продолжаем публикацию книги
замечательной писательницы,
педагога и публициста

Лев Блюменфельд

Ять, или рассказ о ёлке и лекаре

18

Орфографию можно представить
себе как окаменелую историю языка

Юлия Кузнецова

Сказки про вредин

29

Герои этих сказок — вредины. Так
их называют. Но сам автор считает,
что вредин не бывает. Бывает так,
что хочется чего-то, а нельзя.
Но не надо называть за это врединой...
Лучше сто раз обнять. И это поможет.

Панорама лиц и событий

38

Алексей Чанцев

Ганс Гольбейн Младший

40

Домашние занятия

**Машина без антивируса —
как ребенок без прививки**

33

Что такое компьютерный вирус,
какой антивирус выбрать,
как уберечь ребенка
от опасных интернет-ресурсов

«Кусочек мамы» на удачу

36

Поделки своими руками

**Павлиньи хвосты
из баклажанов**

37

Мы хотим перемен?

Дети растут пассивные, нелюбопытные, неграмотные, равнодушные... какие еще?... ах, да — испорченные сытой жизнью, циничные и, конечно же, не имеющие идеалов... Где взять лидеров!? Знакомьтесь, господа — юные лидеры с пытливыми умами и недурно подвешенными языками собираются вот тут, на галерке нового книжного магазина «Циолковский» (в помещении Политехнического музея). Впрочем, пригласить всех желающих не имею права, я и сама тут только гость. Да и места, похоже, не хватит.

Обычно беседы и встречи, придуманные взрослыми для детей, особенно старшеклассников, очень скоро оборачиваются вялой агонией полупринудительно собранной аудитории. Идея открыть дискуссионный клуб для подростков «Перемена» тоже принадлежит не самим детям. Ее авторы — Андрей Курилкин (интернет-проект InLiberty.ru) и Александра Поливанова (общество «Мемориал»). Но, видимо, на этот раз была верно угадана потребность в живом общении и задан нужный формат: ведущий (писатель Сергей Кузнецов) имеет право только задавать вопросы, остальные взрослые могут слушать, смотреть и помалкивать. Родительско-учительские наставления категорически запрещены. Словом, получилась не игра, не инсценировка, не массовка, получилось интересное для всех участников дело. Уже первое собрание показало: многих зацепило. На второе народу пришло столько, что еле хватило стульев, а для третьего, глядишь, придется подыскивать более просторное помещение.



Тема первой дискуссии формулировалась туманно, но патетично: «Что я могу поделать?»

Если у меня конфликт с учителем? с директором школы? с одноклассниками? Если я вижу несправедливость, если при мне травят слабого, странного, чужого?

Разогнавшись на школьных вопросах, беседа выплеснулась на проблемы большого социума.

Меньшинству, чьи права ущемляются (названы инвалиды, геи и кавказ-

цы) советуют, объединившись с сострадающей частью большинства, «упорствовать и проявлять наглость»: «Нас осудят, а мы ответим, нас разгонят, а мы опять».

— Что делать, — спрашивает ведущий, — если в некоей стране X люди постоянно ощущают, что кто-то со стороны власти их гнобит, унижает, бьет указкой по плечу, отбирает свободные СМИ, цензурирует Интернет?

— Спросить у власти, на что тратятся налоги. Поговорить с ней и договориться.

— Власти не важно мнение простых людей. Только если вся страна заговорит, иначе они и слушать не будут.

— Житель страны X может ради своего блага уехать в страну Y и оттуда действовать... или не действовать.



— Конечно, везде есть свои несправедливости, но можно выбрать, где они не так мешают жить. Пусть, например, больше налогов, зато не бьют.

— Надо объявить ультиматум президенту — если что, переизберем.

— В такой стране нужно делать революцию.

— Революция — слишком радикальный шаг. Для начала надо,

чтобы у граждан страны было желание высказывать то, что они считают правильным. Лучше десять маленьких демонстраций каждый год, чем две революции каждый век. Больше людей уцелеет.

— От власти нужно избавляться. Свергать ее. Но идея демократии дошла до людей не вполне.

Следующий вопрос:

— Почему же большинство в любой стране не уезжает и не делает революцию?

Ответы: люди привыкают, опасаются, у них не хватает инициативы...

— Люди думают: все-таки можно как-то... ну, хоть как-то!.. смириться.

— Шестнадцать тонн этой страны настолько разгагитировано под современную власть, что не видят смысла совершать революцию. Разруха, бедность у них прямо под носом, но они не умеют думать.

Неожиданно самая убежденная сторонница революции в стране X заявляет, обнаруживая явный зазор между теоретическими соображениями и личными намерениями:

— Когда я читаю в Интернете про людей, которые вышли на митинг или написали не ту статью, а им за это не слабо дали по голове или их пристрелили какие-то неизвестные люди, и это

дело так потом и оставили закрытым, я скажу, почему я сама не выхожу: у меня были другие планы на эту жизнь, кроме как помереть ни за что — результата-то все равно никакого нету.

Тема для второй встречи обозначилась сама собой: так нужна ли нам революция?

Уже через четверть часа Сергей Кузнецов признается, что ему приходится делать «нечеловеческие усилия, чтобы только задавать вопросы», не пытаясь высказать собственное мнение. Взрослые на галерке охают, возмущаются, радуются, фыркают, всплескивают руками, но молчат.

Что такое революция, по мнению членов клуба «Перемена»? Определение емкое и красноречивое:

— Это всеобщее веселье, когда выворачивают камни из мостовой, строят баррикады, кидаются друг в друга камнями, а иногда кишки друг другу выворачивают, кричат: «Долой кровавый режим!», вешают кого-то на фонарях и утверждают новую власть, которая может оказаться такой же плохой, как старая.

А короче: это насильственное свержение правящей власти. «Или, во

всяком случае, против ее воли», — уточняет юноша, назвавший себя сторонником Ганди.

Но ведь бывает революция культурная, сексуальная (ведущий безуспешно пытается направить беседу на эту дорожку, но почему-то секс, по крайней мере, как революционная материя, интересует собравшихся меньше, чем политика), техническая революция.



Фотографии
Константина
Ксенофонтова
(InLiberty.ru)

Модель революции как резкой перемены вообще обрисовала одна из участниц дискуссии:

— Ношу пижаму каждый день: в кино, в школу, на стадион — куда угодно, а потом бац — влюбилась в образ Мадонны — и всюду хожу в коже. Это моя маленькая революция.

Нет, возражают другие, это не революция. Вот если бы всех заставляли носить пижаму и не разрешали кожу, или, наоборот, если бы кожаные отлавливали пижамников и заставляли переодеваться под страхом смерти — тогда да! А так — культурный сдвиг.

Какие требования могут сегодня быть у революционеров? Честные выборы, доступное образование, бесплатный Интернет, свобода слова и мысли, многопартийность!

А кто готов выйти на площадь прямо сегодня? Нет, не взметнулось леса рук. Большая часть подростков, находящихся в самом зажигательном возрасте, к революциям относится скептически.

— Всякая революция отбрасывает страну назад!

— А если сама экономическая политика правительства ведет к откату?

— Конечно, если правительство не умеет вести грамотную политику, но не хочет ни проводить разумные реформы, ни отдавать власть, придется ее отнимать. Но, может, каким-нибудь другим путем?

— Если все созреет и взорвется, я, конечно, поддержку революцию, но если еще можно все изменить без революции, так лучше.

Ведущий искушает молодежь «огромными возможностями и свободой, которые сулит короткий период хаоса,

когда уже нет старых законов и еще нет новых». Но юных наследников четырех русских революций, похоже, не очень манит абсолютная свобода («Я бы свихнулась. Это не нужно и невозможно») и совсем не радует перспектива новой дележки пирога, перетягивания одеяла и, главное, непредсказуемых результатов революционного взрыва («Хочешь одно, а получаешь другое!»).

«Устраивая революцию, надо хорошенько подумать, к чему она приведет и не станет ли хуже».)

— Я знаю способ получше! — внезапно говорит один юноша. — Это информационная война. Не надо свергать государство, надо провоцировать его, чтобы оно работало лучше. Машина у нас есть,



надо заставить ее работать, как должно. Уже сейчас люди объединяются в Интернете и высказываются против правонарушений. Таким образом можно заставить государство менять поведение. Дать ему пинка под зад. И избежать точки хаоса. Сегодня революция — слишком сильная мера.

— Должно быть все больше людей, которые борются за эту идею, — вторит ему девушка. — Не мы должны бояться государства, а оно нас. И не надо ждать человека, за которым можно пойти. Если хочешь воплотить свои идеи, неси их людям сам. Главное — изменение сознания!

Хаос, насилие, неконтролируемая жестокость — вот что больше всего отпугивает собравшихся в «Циолковском» школьников от революции.

На этой ноте закончились революционные дебаты. А теперь дадим, наконец, слово взрослым.

— Мне кажется, — делится своим впечатлением Александра Поливанова, — дети, с одной стороны, вполне готовы рассуждать на разные темы, но, с другой стороны, они все говорят довольно общие вещи. То есть говорят, конечно, искренне, они действительно

так думают, но их не очень просто расшевелить, чтобы они всерьез задумались о своем собственном отношении к чему-то, не просто включить их собственный здравый смысл. У них есть какие-то общие представления о ценностях, они знают и ценят хорошие вещи: демократию, свободу, отсутствие коррупции, человеколюбие и пр., но об институтах, обеспечивающих эти ценности, о роли каждого человека в поддержании этих ценностей, о гарантиях, рисках и уступках они как-то не очень, как мне показалось, задумываются.

— Для меня то, что я увидел, не стало потрясением, — говорит Сергей Кузнецов. — В конце концов, участники этих дискуссий происходят из той же субкультуры, что и мои собственные дети, и дети моих друзей. Понятно, что у них достаточно близкие политические взгляды да и вообще представления о добре и зле. Это несколько снижает накал страстей. Мне бы хотелось нащупать такую тему, в которой у них не было бы готового ответа и вокруг которой могли бы вспыхнуть реально сильные дискуссии. Пожалуй, меня порадовало бы, если бы участники начали кричать друг на друга и отбирать у меня микрофон, но, вероятно, это случится с ними, когда они будут чуть старше. Другой способ оживить наши встречи — это как-то завлечь туда людей из

других социальных и политических страт. Проблема, однако, в том, что такие люди на подобные мероприятия не ходят, — и это, к слову, куда большая проблема, чем все, что мы обсуждаем: разделенность общества, отсутствие открытых дискуссионных площадок и т.д. Хотелось бы, чтобы наш дискуссионный клуб помогал решать эту проблему, но пока не очень получается. Впрочем, я уверен, что опыт открытого обсуждения — даже между единомышленниками — крайне позитивен и всем нам пригодится, когда случатся дискуссии с более серьезными оппонентами.

Конечно, данная подборка, выражаясь языком статистики, не очень репрезентативна. Судить по этим детям о подавляющей массе их ровесников не имеет смысла. Но это и не парниковые экземпляры. И, возможно, очень скоро именно они составят критическую массу здравомыслящих людей, которой будет достаточно для выздоровления общества, — каким бы знаком препинания закончить эту фразу: восклицательным, вопросительным или уклончивым многоточием?..

Наталья Машер

Вокруг развития и воспитания

Новое о хорошо знакомом и ещё не знакомом

Как быстро меняется видимый мир ребенка?

Взрослый человек способен заметить перемены в окружающей обстановке, происходящие за одну десятую долю секунды. Насколько быстро меняется мир маленьких детей? Этим вопросом задались ученые из Калифорнийского университета Фараз Фарзин, Сьюзен Ривера и Дэвид Уитни.

Чтобы получить ответ, они повторили с детьми эксперимент, проведенный ранее со взрослыми. Человеку предлагают смотреть на экран, разделенный на четыре квадрата.

Квадраты мерцают, попеременно становясь черными или белыми. Три квадрата из четырех находятся в одной фазе, то есть меняются от черного к белому и обратно синхронно. Четвертый квадрат находится в противофазе: когда другие черные, он белый, и наоборот. Скорость мерцания изменяется. Задача испытуемого — определить, какой квадрат находится в противофазе с другими. Результаты показывают: взрослый человек надежно обнаруживает различия на экране при скорости изменения менее 10 Герц (одно изменение каждую десятую долю секунды). Когда скорость мерцания выше, все кажется одинаковым.

А что же дети? Исследование проводилось с детьми в возрасте от 6 до 15 месяцев. По понятным причинам малышей не спрашивали, что они увидели на экране. Исследователи просто фиксировали направление взгляда ребенка — на какую часть экрана он смотрит. Известно, что совсем маленькие дети (с еще не сформированным предметным восприятием изображений), как правило, фиксируют взгляд на тех частях изображения, которые отличаются от других, так что направление взгляда младенца можно считать надежным доказательством того, что он смотрит на тот квадрат, который меняется противоположно другим.

Оказалось, что ребенок замечает только очень медленные изменения. 15-месячные малыши легко обнаруживают отличающийся квадрат на скорости 1 Герц (одно изменение в секунду). Шестимесячные начинают устойчиво задерживать взгляд на том квадрате, который изменился иначе, чем три остальных, только при одном изменении каждые две секунды.

Комментируя результаты исследования, ученые поясняют: зрительная система ребенка настроена так, чтобы обеспечить детей полезной для их развития информацией. Маленький ребенок только начинает исследовать мир. В первую очередь он должен узнать те вещи, предметы и тех людей, которые присутствуют в его мире постоянно. Необходимость обнаруживать быстрые изменения в мире придет позже, когда дети начнут самостоятельно перемещаться в пространстве и когда сама ситуация вокруг них станет столь же подвижной, как и они сами.

«Добрый» шоколад

Ешьте больше шоколада, чтобы быть добрее. Такой вывод можно сделать из последних исследований психологов, проведенных в разных научных центрах. Похоже, что англоязычная метафора *sweet heart* («сладкое сердце») очень точно связывает вкусовые предпочтения человека с его социальным поведением.

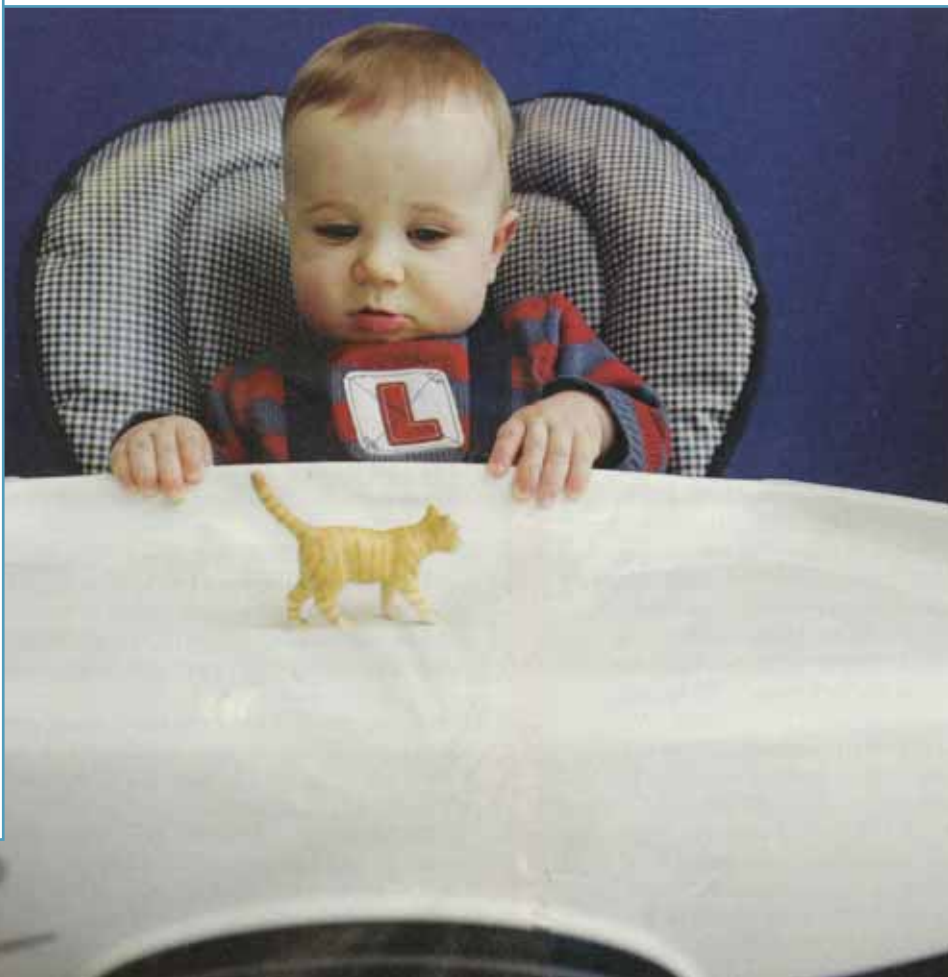
В одном из исследований, проведенном в Геттисбергском колледже в Пенсильвании, ученые наблюдали за поведением участников эксперимента, в случайном порядке разделенных на три группы: первой группе предлагалось есть шоколад, второй — крекеры, третья группа не ела ничего. Результаты показали, что стремление помогать другим людям наиболее заметно проявилось именно у участников «шоколадной» группы. «Возможно, сварливые люди просто не

едят шоколад в достаточном количестве?» — улыбаются психологи.

А если есть шоколад во время беременности? Повлияет ли это на характер будущего ребенка?

На этот вопрос попытались ответить ученые из Финляндии. Они опросили матерей новорожденных детей и выяснили, сколько шоколада женщины ели во время беременности. А затем, через шесть месяцев после родов, оценили особенности поведения полугодовых малышей. Оказалось, что дети, чьи мамы ежедневно ели шоколад во время беременности, более позитивно реагировали на новое, быстрее успокаивались, охотнее смеялись. Результаты, считают ученые, показывают, что в шоколаде содержится нечто такое, что защищает растущий плод от внутриутробного стресса. Это, в свою очередь, и влияет на общую позитивность и успокоенность малыша.

Сколько шоколада можно позволить себе в период беременности? Ученые предупреждают, что будущие мамы должны строго следить за ежедневным потреблением сахара, жиров и кофеина (все это в большом количестве содержится и в шоколаде). Темный шоколад — наиболее здоровый из всех видов этого лакомства. Если он единственный источник кофеина в рационе беременной женщины, то она может съесть до 280 граммов шоколада в день. Но это, безусловно, надо обсудить с лечащим врачом.



Отдохнуть в тишине, или Кричащие дети не допускаются

Европейские туроператоры и владельцы гостиниц всерьез озаботились проблемой клиентов, которые хотели бы провести свой отпуск в тишине и покое — когда вокруг не носятся, не кричат, не визжат, не плачут, не болтают без остановки и т.д. Иными словами, отдохнуть там, где нет детей.

Проблема действительно существует, и страдают от нее не только пожилые, бездетные или просто нетерпеливые взрослые. Многие родители также убеждены, что отпуск и шумные дети — это несовместимые вещи.

Весной этого года известный отельный интернет-портал HolidayCheck провел опрос среди пользователей об их отношении к гостиницам «без детей». 41,6% опрошенных сказали, что шум, производимый детьми, им мешает и они будут приветствовать подобные гостиницы. Только 8,2% были категорически против этой идеи.

На запрос откликнулись туроператоры. Немецкая компания Dertour в своем летнем онлайн-каталоге поместила специальную кнопку «только для взрослых». О планах разрабатывать для клиентов предложения «без детей» заявил и ведущий оператор TUI.

Политика «без детей» становится все более открытой. «До сих пор гостиницы, которые не хотят принимать у себя детей, писали это мелким шрифтом, — говорит немец Рене Вайс, который еще в 2008 году разработал специальный сайт (Urlaub-Ohne-kinder.info) для тех, кто заинтересован в тихом отдыхе. — Но почему? В конце концов, существует много семейных отелей, есть даже специально детские!». Вайс собрал на своем сайте адреса

283 гостиниц, пансионатов и курортов. В странах Карибского бассейна и Центральной Америки курорты «без детей» существуют уже давно. В Европе подобные места активно появляются в Испании и на Канарских островах. Отели для взрослых не пустуют — около 70% номеров постоянно забронировано. 80% гостей являются родителями.

Андреас Дифенбах, владелец отеля «Dolce Vita», утверждает, что это единственный отель в Баварии и, возможно, даже во всей Германии, в котором гарантированно не будет детей в возрасте до 16 лет. Это указывается на главной интернет-странице отеля. Андреас отказывается от клейма противника детей, у него их четверо. Самой младшей девочке 14 лет. «Она должна спать под лестницей и может выходить только после наступления темноты», — шутит владелец отеля. «А если серьезно, — продолжает он, — проблема детского шума не была бы такой острой на отдыхе, если бы сами родители были более внимательны к окружающим».



Как бабушкам и дедушкам сохранить отношения с внуками после развода?

Когда случаются разводы, бабушки и дедушки часто попадают в очень трудное положение. Какими будут их собственные отношения с внуками после распада семьи?

По наблюдениям психологов, внуки школьного и старшего дошкольного возраста, как правило, сами ищут общения с бабушками и дедушками. Их отношения со старшим поколением в семье уже успели сложиться. Если они долго не видят бабушку и дедушку, то начинают скучать и спрашивать про них. Родители, даже если и стремятся избежать контактов с бывшей половиной, стараются идти навстречу детским желаниям.

В то же время, совсем маленькие дети и даже младшие дошкольники, особенно если они не находились вместе с бабушками и дедушками часто и подолгу, могут реагировать на них как на незнакомых людей. Малыши от полугода до полутора лет, скорее всего, будут стараться держаться подальше от гостей, возможно, избегая их взглядов, или будут тянуться к родителям, если, например, бабушка захочет подойти поближе, приласкать и т.д.

К сожалению, эта совершенно нормальная реакция малыша на ме-

нее знакомые лица может быть неправильно истолкована и использована для принятия решений, которые не пойдут на пользу ребенку. Бабушка заподозрит, что внуков настраивают против нее. Родители же могут подумать, что дети просто не любят или боятся бабушки или дедушки.

Что следует помнить, общаясь с маленькими внуками? Вот некоторые советы психологов.

Помните, что для ребенка в этом возрасте именно родители являются источником комфорта и безопасности. Поэтому хорошо, если встречи с бабушками и дедушками проходят сначала в присутствии мамы или папы. Кто-то может чувствовать себя неловко, но это важно для установления доверительных отношений.

Постарайтесь понять, что малыш, который в течение определенного периода не видел бабушку или дедушку, будет какое-то время колебаться, прежде чем пойдет на контакт, — так же, как с любым другим относительно незнакомым человеком. Дайте ребенку время, чтобы расслабиться, привыкнуть. Не стоит пристально смотреть на него, лучше просто время от времени поглядывать и быстро отводить взгляд, если

ваши глаза встретятся. Подождите, пока ребенок начнет смотреть на вас чаще, прежде чем говорить с ним или предлагать игрушки. Если вы начнете делать что-то интересное с игрушкой, это скорее привлечет внимание малыша.

Имейте в виду, что маленькие дети легко утомляются, когда вокруг много людей. Ваши встречи пройдут более продуктивно в камерной обстановке — в окружении двоих-троих взрослых. Заинтересовать малышей можно, играя со старшими детьми.

Помните, что маленькие дети привязаны не только к людям, но и к месту. Поэтому поначалу лучше встречаться в собственном доме ребенка, а не настаивать, чтобы его привезли в дом дедушки и бабушки. Это тоже может быть неудобно, но главное — правильно начать.

Не используйте встречу с маленьким ребенком для выяснения отношений с другими членами семьи. Не пытайтесь, находясь наедине с ребенком, отменять какие-либо правила, установленные родителями. Для малышей важно постоянство, и они чтут родителей.

Не отказывайтесь от общения с внуками, даже если сейчас что-то идет не так. Многие еще могут измениться. И внуки станут старше, переживут негативный опыт развода, будут более уверенными и начнут относиться к бабушке и дедушке как к хорошо знакомым людям.

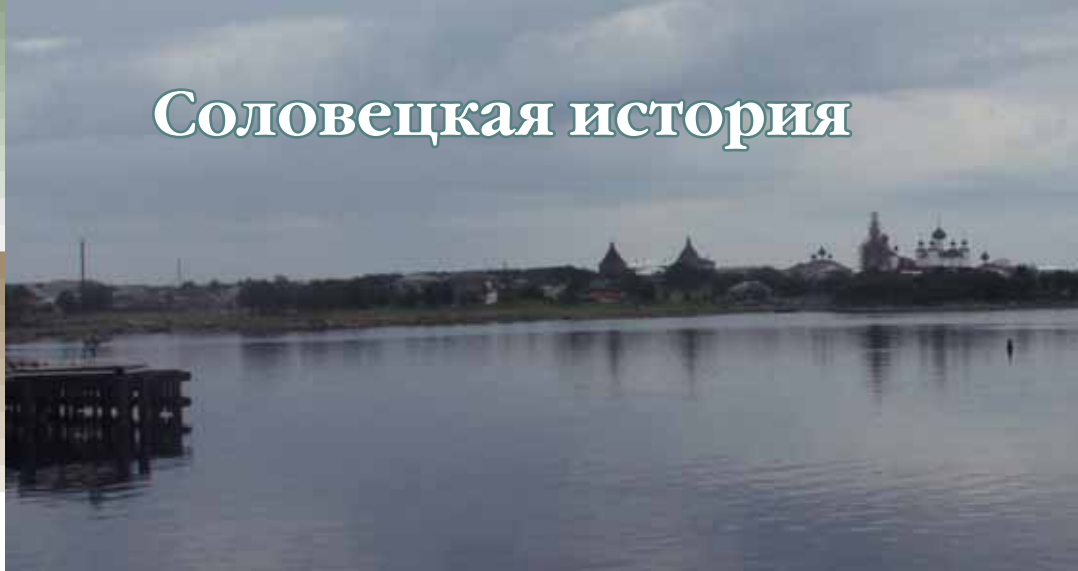
И. Р.
(по материалам
Интернета,
иностранных
печати
и радио)

Школа на острове

Население Большого Соловецкого острова — меньше тысячи человек. Главная его достопримечательность — Спасо-Преображенский монастырь. Смотришь на мощные стены и серебристые главки, а память рисует другую картинку: скелеты куполов, железная пятиконечная звезда на центральном. Так выглядел монастырь, когда здесь располагался СЛОН — Соловецкий лагерь особого назначения. Туристы и паломники едут посмотреть на древнюю архитектуру, полюбоваться природой, поклониться святыням, почтить память жертв.

Школа тут одна, 1939 года постройки. В ней учились и учатся несколько поколений соловчан. Неудивительно,

Соловецкая история



что Ирина Викторовна Совалева, посвятившая школе более двадцати лет жизни и одиннадцать лет работавшая ее директором, — личность на острове известная и уважаемая. Она не только заражает детей своей любовью к уникальной природе Соловков, не только передает им уважительное отношение к истории, но и старается расширять кругозор учеников, приобщать их к большому миру культуры, науки, техники.

Зимой сообщение с материком — только по воздуху, да и то не всегда взлетишь. Так было и в январе 2005 г., когда старшеклассники вместе с Ириной Викторовной отправлялись в Архангельск на недельные компьютерные каникулы. В Архангельском государственном техническом университете они проходили углубленный курс школьной информатики плюс динамичные спецкурсы. Между вузом и школой действовал договор о сотрудничестве. Летом студенты АГТУ проводили на Соловках компьютерные занятия, а зимой школьники стажировались в Архангельске. В результате в школе заработал Интернет, появился свой сайт, соловецкие

выпускники стали поступать в АГТУ. И это не единственные друзья школы на острове. Два раза в год, зимой и летом, сюда приезжали студенты из МГИМО и устраивали то мастер-классы по журналистике, то занятия по спортивной борьбе, то уроки танцев.

Приезжали и ровесники — экспедиционные группы из московской школы «Интеллектуал», лицея №1533 (оба учреждения вошли в официальный список лучших школ столицы), архангельской Школы одаренных детей, питерской детской изостудии «Художник». С детьми приезжали и педагоги, которые охотно приглашали местных ребят на концерты, капустники, фестивали и конференции.

Более того, соловецкие школьники получали возможность *«бесплатно выезжать в летние физико-математические школы, участвовать в археологических экспедициях в Херсонес Таврический... готовиться к поступлению в вузы»*. (Это цитата из письма местных жителей президенту.) Городские ребята работали на острове волонтерами — в школьном и монастырском хозяйстве.

«Небольшая Соловецкая школа в летний период работала как один из лучших образовательных центров России, в котором встречались ученики и педагоги из разных школ и высших учебных заведений, а известные ученые читали лекции как гостям, так и хозяевам острова». (Из открытого письма участников образовательных лагерей и практик в поддержку директора Соловецкой школы)

Никакой платы за проживание в школе педагогов, студентов и школьников Ирина Викторовна ни в какой форме не брала — об этом все они говорят в один голос. Собственно, других вариантов размещения школьников попросту не имелось, *«так как стоимость одно-*

го койкоместа на острове в гостиницах очень высока (от 2500 рублей), частный сектор стоит от 800 рублей. Руководители образовательных учреждений Архангельска, Москвы, Санкт-Петербурга и других городов, министерство образования Архангельской области и другие в различных формах ходатайствовали перед школой по вопросу размещения. Также в школе не раз размещались и силовые спецгруппы охраны высокопоставленных лиц и т. д.», — это снова свидетельство местных жителей. Обратите внимание: школы и вузы обращались официально, «силовые спецгруппы» тоже, видимо, не штурмом брали школу. А в уставе Соловецкой школы сказано, что она имеет право сдавать свои помещения с ведома учредителя (= собственника), то есть Приморского муниципального округа. К тому же, она *«неоднократно просила учредителя содействовать в организации более цивилизованной формы размещения групп, помочь с юридическими нюансами»*.

Государственная преступница

Но этим летом счастливому сотрудничеству пришел конец. Ирину Викторовну грубо оклеветали, сегодня она уже не директор, и, если расправу не остановить, Соловецким детям не видать больше Херсонеса и физико-математических школ, а москвичам — куполов Соловецкого монастыря и покаянную березу-крест на расстрельном месте.

Началось все, как в бандитском сериале.

«Четверо мужчин заходят в кабинет директора и, представившись, мы, мол, хотим задать вам всего несколько вопросов, начинают рыться в бумагах на столе, в шкафу, просят открыть сейф, забирают, а затем копируют три личных ежедневника директора... «Это что, обиск?!» — спрашивает Ирина Викторовна, потрясенная. «Нет, это всего лишь осмотр». А вместо нескольких вопросов допрос («Нет, — пояснили они, — это не допрос, а опрос.»), который



Разумеется, к сентябрю ремонт не завершился. Детей отправили учиться в Дом культуры и монастырское училище. Но кто-то должен ответить за бездарное употребление президентских средств? Кто больше всех болеет за дело, тот и ответит. «Легенда» простая: ремонт затянула Совалева, которой было выгодно в благодатные летние месяцы сдавать школу под жилье посторонним. Эта версия была изложена в письме — разумеется, сразу в администрацию президента — за подписью двенадцати жителей острова и самозванного родительского комитета. Позднее оказалось, что за кого-то подмахнули без их ведома, кто-то не читал текста, а у некоторых «родителей» вовсе не было детей.

Была у Совалева личная заинтересованность в том, чтобы превратить сельскую школу в очаг культуры, в трамплин, помогающий детям выйти в мир? Несомненно! От этого она получала радость, была счастлива. А раз за моральный ущерб можно взыскать деньги, то и моральное удовлетворение легко приравнять к материальной выгоде. Нарушала она права и интересы граждан и организаций? Бесспорно! Чем не граждане, например, руководители столичного ООО «Горкапстрой», которые хотят продать проект комплексного развития архипелага, предусматривающий строительство многоэтажных гостиниц с номерами по пять тысяч рублей в сутки? Или, скажете, у них нет интереса в том, чтобы освоить

затянулся до полуночи. Причем всякий раз мужчины размещались так, что выйти из кабинета, отдышаться, прийти в себя у Ирины Викторовны не было возможности». (Из размещенного в Интернете письма Валентина Совалева в защиту жены)

Каждому, кто подобных сериалов посмотрел в кино и в жизни, понятно: директор кому-то помешала, ее хотят убрать и ищут придирок. Попробуем размотать клубок, хотя в нем явно не одна ниточка намотана.

В декабре 2010 г., по указанию президента Медведева, были выделены средства на ремонт больницы, школы и детского сада на острове. В мае глава Приморского района Архангельской области Ю. И. Сердюк и начальник (теперь уже бывший) районного отдела образования В. М. Мигунов сообщили Ирине Викторовне, что летом начнется ремонт. Летний лагерь для местных детишек не открывали, детский сад закрылся, ждали рабочих, прошел июнь, половина июля, а они все не появлялись. Кто и как выиграл тендер на ремонт — особый разговор (как выяснилось потом, потенциальные строители не учли, что работать придется на острове, а потому доставка материалов обойдется дороже), но уж Ирина Викторовна точно не имела к этому отношения, не ее это компетенция. В простаивающих помещениях она все же провела две смены летнего лагеря и приняла по договору несколько групп московских и архангельских школ-партнеров.

«Второго подрядчика нашли поздно, — продолжает В. Совалев, — и ремонтные работы начались только с середины августа. Ирина Викторовна неоднократно пыталась убедить вышестоящих чиновников, что так поздно ремонт школы начинать нельзя, его за полмесяца ни при каких раскладах не завершить, а значит, будет сорвано начало учебного года в здании. В итоге так и получилось. Но никакие предостережения не принимались. Да и как можно — ведь осваивались деньги, выделенные президентом, а дети, школа, садик — это дело второе».



Реакция на письмо последовала сказочно быстро: не прошло и недели, как на государственную преступницу Совалеву навалилась группа захвата. При этом ни обвинения, ни ордера на обыск ей не предъявили. В школе, все же открывшейся после ремонта к концу сентября, поселились прокурорские группы. Тщательно собирались улики, чтобы привлечь директора к ответственности по грозной статье 285, ч. 1 УК РФ:

«Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций (...), ...наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей (...), либо лишением права (...) заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо (...) лишением свободы на срок до четырех лет».

А зачем копать, зачем подбивать кого-то на лжесвидетельства о «корыстных интересах», если все и так сходится.

10 млрд бюджетных рублей? Не последний на острове гражданин и Денис Тарасов, заместитель главы администрации сельского поселения Соловецкое, он-то и ратует за принятие проекта «Госкапстроя». Любопытно, что его прямой начальник Алексей Ефипов отстаивает более демократичный и органичный для островов местный вариант. Стоит уточнить, что Ефипов был избран как самовыдвиженец, победив официального кандидата от «Единой России», а Тарасов прибыл из Москвы и, как пишут словачане, «позиционирует себя как человека из администрации президента». В начале сентября, за несколько дней до прокурорской атаки, в поселке прошло общественное обсуждение планов «Госкапстроя». Ефипов и Совалева выступили против, и их поддержали островитяне.

В общем, 3 октября в интересах общества, государства и особенно детей Ирина Викторовна Совалева была без всяких формальных причин отстранена от должности директора школы. По странному совпадению, уголовное дело возбуждено и против Ефипова — что-то там с дровами у него не заладилось.

Защитники

Но, может быть, еще не поздно? Может, абсурдные обвинения еще можно опровергнуть, а очевидно вредные для островитян решения — отменить, пока они не обрели бетонной юридической силы?

Первыми в защиту Ирины Викторовны выступили дети. Выстроились у школы с плакатами: «Верните нашего директора!» Им было неведомо, что и они совершают если не уголовно, то административно наказуемое деяние — несанкционированный пикет! После того, как фотография протестующих школьников попала в газеты и Интернет, их родителей посетил участковый и пригрозил слупить по три тысячи за каждого несовершеннолетнего нарушителя.

Около сотни соловчан написали и отослали письма в прокуратуру Архангельской области, местному губернатору, Путину, Медведеву, стремясь запустить своих почтовых голубей повыше и подальше от местных междоусобиц. Примерно через месяц приползли извещения о том, что письма дошли до адресатов. И всё. Зато мгновенно откликнулись преподаватели и учащиеся дружественных школ и вузов, те, для кого Соловки стали частью жизненного опыта, счастливым дебютом гражданского взаимодействия. Под открытым письмом в защиту И.В. Совалева подписались несколько сотен человек, в том числе, известные педагоги и общественные деятели.

Весть о соловецком беспределе облетела социальные сети. Про эту историю рассказала Мариэтта Чудакова в передаче на НТВ, наконец, газета «Московские новости» поместила подробное журналистское расследование Евгения Насырова (<http://mn.ru/society/20111103/306626029.html>). По его сведениям, проверить дело Совалева взялась Общественная палата. Наш журнал написал запрос прокурору Ар-

хангельской области Владимиру Бакуну и передал все материалы председателю Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества М.А. Федотову, который твердо намерен вмешаться.

Благословили...

Пришла поддержка и со стороны Соловецкого монастыря. Это естественно — ведь Совалева не раз помогала в размещении паломников, а приезжие ребята охотно работали на его территории. Братия и наместник архимандрит Порфирий (Шутов) тоже написали письмо прокурору, губернатору и в СМИ. Подписи прихожан собирались по благословению владыки. Однако в этом обращении есть некоторая странность.

«В письме от населения Соловков, от соловецких школьников и учителей, как и в многочисленных откликах за пределами Соловков, звучит единая мысль о необходимости восстановить уволенного директора Соловецкой школы в должности и закрыть уголовное дело, — замечает В. Совалев. — На вид созвучно и письмо от монастыря. (Полный текст см. <http://www.newsland.ru/news/detail/id/812017/>) Но в конце его выражено согласие с якобы законным увольнением директора школы».

В самом деле, подтверждающая бескорыстность И.В. Совалева, авторы письма говорят также о многочисленных недостатках в ее работе, выявленных «в ходе административных проверок» (которых не было!), и приказ о ее увольнении не оспаривают, а, видимо, считают достаточным наказанием. *«После и сверх этого возбуждение уголовного дела против И.В. Совалева считаем необоснованным».*

Пишет сын Совалева Виктор:

«Сейчас в школе директор женщина, которая до этого возглавляла воскресную школу при монастыре. Когда маму уволили, ей позвонили из

монастыря и сказали: “Вы, Ирина Викторовна, не расстраивайтесь, приходите к нам, мы предложим вам высокооплачиваемую работу. А нового директора Кульбиду мы благословили на директорство”».

Монастырь — еще один крупный игрок в разворачивающейся на Соловках борьбе интересов. Противостояние его и музея в 2008 году, когда были опубликованы открытые письма двух групп российской общественности, светской и клерикальной, закончилось назначением Порфирия директором историко-архитектурного и природного музея-заповедника с памятниками мирового значения. Так почему бы не принять под омофор еще и школу?

Кто-то хочет беспрепятственно кормиться, кто-то — безраздельно окормлять.

Открытый финал

На острове затишье. Из школы уходят сотрудники, подыскивают новое место работы учителя. Ирина Викторовна там больше не бывает. С ужасом думаю: как она живет, отрезанная от детей, от дела своей жизни? Интерес СМИ переместился на другие скандалы.

А что же дети, на чьих глазах ошеломили и прогнали человека, который служил им примером честности? Сейчас для них решается важный вопрос: мож-



но ли отстоять справедливость или «от нас ничего не зависит»? Это вопрос к нам, взрослым, к тем, кто подписывал письма в защиту Совалева, помещал, передавал и просто читал сообщения о ней в Интернете и в СМИ. Если мы дадим этой тошнотворно типичной истории тихо заглохнуть и только разведем руками, когда Ирину Викторовну наградят за самоотверженный труд штрафом до восьмидесяти тысяч или тюремным заключением до четырех лет, то цена всем нашим сетевым страстям — репетиловское «шумим, братец, шумим».

Наталья Мавлевич
Фотографии Л. Яковлевой



Вова К., свалившийся с луны

31 августа 2009

В августе, когда схлынул поток гостей, обнаружила кое-что новое по сравнению с прошлыми двумя сезонами. У меня появилось время. Для всяких дел или для безделья с книжкой, но оно определенно появилось. И причиной тому вовсе не зрелый почти четырехлетний Витютин возраст. Причина все же в Вовке. Он взял на себя много разных забот и главную — игры с братиком. Потому что приходящие гости-ровесники как раз прибавляют забот. А вот Вовка — это да...

3 сентября 2009

Количество устройств с возможностью доступа в интернет в 1984 году — тысяча, в 1992 году — миллион, в 2008 году — миллиард (миллиард!!! уже вчера!!!), а в учебнике «Окружающий мир», который Вовка получил сегодня, в качестве источников информации нарисованы: библиотека, семья, телевизор :(Что за публика эти учебники пишет?

10 сентября 2009

Если из за троек расстраиваться — никакого здоровья не хватит. Отметки надо головой воспринимать, без эмоций... блин, как бы еще научиться этому :(

Зубрили сегодня часа два — десять строчек. Не запоминает никак. Слова меняет местами произвольно. Причем стихи мы учим только со слуха, по книжке вообще не можем. Это значит, я должна повторить столько раз, сколько нужно, чтоб Вовка запомнил: 20, 40, 60... Ломаю голову: почему не может запомнить? И понимаю, наконец, что для него это бессмысленный набор слов, попытка такая изощренная. Я ему при первом прочтении объясняю то, что, по моим понятиям, он не знает — скажем, сень, караван... Но позже выясняется, что слово «реже» он тоже не знает и по контексту не может определить значение. То есть две первых строчки он не понимает вообще, и лишь «короче становился день» — такой просвет между облаками, почему он ее сразу и запомнил. Что нам со всем этим делать — не знаю :(

11 сентября 2009

Похоже, мы первый раз учили наизусть из Пушкина (хотя читать — читали, сказки, а как же!) Похоже также, что им учительница что-то рассказывала про него, но Вовка, как всегда, ничего не понял. Первая тема, которую он попытался развить: его уже нет? (тогда зачем учить?) Он как-то понял, что поэт не своей смертью умер, но слово «дуэль» от меня услышал впервые, много задавал вопросов. Главный вопрос был, ко-

нечно, «кто выиграл?», причем вариант, когда наш проиграл француз, для него невозможный, позорный, так что я уж постаралась, как могла, свести вничью.

16 сентября 2009 (Архипо-Осиповка, Краснодарский край, на берегу Черного моря)

Погоды нам пожелали — и вот она, погода. То есть просто идеальная: воздух 25, вода 21.

Ходили далеко за мыс, ныряли там и строили из камней. Мы, собственно, и так купались утром и вечером, но ветерок был жестковат три дня — норд-ост, ну, мы и этим обстоятельством попользовались — ходили в походы в лес и горы, там тихо. Теперь мы знаем много нового о мире: про горы, скалы, водопады. Сейчас мужики прожигают жизнь на аттракционах и разных азартных играх — вечер, все этим заняты, а море шумит совсем рядышком, и ветерок оттуда, и запах водорослей, только его не видно. Кстати, как и предполагалось, по урокам мы программу обогнали, хотя занимаемся только после обеда, пока Витек спит. Эта прекрасная жизнь учиться нам ничуть не мешает, даже наоборот.

15 октября 2009

...Ну, в общем не пошли мы в «Мир смекалки». Вовку тут в коррекционку пытаются выпихнуть, а мы будем умников и умниц изображать. Однако по дороге из бассейна зашли к своей психологине, которая с ним в июне занималась. Она сказала, что начала работать вспомогательная группа для второклассников, познакомила с педагогом, и мы на этой неделе уже два раза туда сходили. В группе из семи человек пятеро —

из нашего класса. Хотя это вообще другая часть города, у них там свои школы есть. Просто наша Н.Е., видно, самая активная в городе учительница второго класса. Затарила этот центр своими отстоящими. Вовке очень нравится, у него там все получается, с удовольствием ходил бы вместо школы туда на все предметы... ну, посмотрим, одно из двух: либо мы с их помощью и своими силами выберемся за этот год из ямы, то есть с последнего места в классе на хотя бы пятое с конца, либо надо будет что-то решать: индивидуальное обучение, коррекционка, экстернат.

17 октября

После визита в школу и беседы с учительницей сидим мы с Вовкой обедаем. Мне что-то не до еды, говорю ему:

— Видишь, аппетит пропал.

— Почему?

— Да в школу твою сходила.

Вовка мгновенно:

— Надо было сперва поесть, потом идти.

Сейчас про него никак не скажешь, что тормоз. Поэтому я все больше склоняюсь к тому, что дислексия у нас, и надо искать, что с этим делать.

Самые знаменитые дислексики: Леонардо да Винчи (художник), Антон Дельвиг (поэт), Шарль Морис Талейран (дипломат), Сергей Радонежский (святой), Ханс Кристиан Андерсен (сказочник), Томас Эдисон (изобретатель), Линдон Джонсон (президент США), Альберт Эйнштейн (физик), Уинстон Черчилль (премьер-министр Великобритании), Виктория (шведская наследная принцесса).





18 октября 2009

Вовка отгадал первый в жизни кроссворд. Без всякой помощи: лег спать пораньше с книгой головоломки, начал их разгадывать, дошел до кроссворда и без всяких разъяснений его решил. А он был не очень малышей, там были такие слова, как кратер, колибри, куранты. В общем, пять с плюсом.

19 октября 2009

Бывает, прямо ковриком жизнь под ноги ложится. Обычно это хороший признак.

Сейчас ехали с дачи с Вовкой, вышли из автобуса у ДК Лепсе — дай, думаю, зайдём, он там ни разу не был. Зашли, я спрашиваю, нет ли у них случайно шахматной школы — говорят, есть. Как раз, говорят, сейчас занимается, только начали. Ну, мы пошли на третий этаж узнать, нельзя ли туда вписаться, а в итоге Вовка там остался — решил сразу поиграть, раз уж пришли. Скоро пойду забирать.

12 января 2010

Сразу, в первый день, нам задали сочинение: «Как я провел каникулы». Ну, мы сначала сделали математику — тем более, он в классе писал на листочке, и надо было это все тоже в тетрадку переписать. Почти два часа провозились. Потом на шахматы пошли. Вовка там выиграл у двоих, причем один был взрослый дядька. Потом сразу за Витьком — и вместе погулять минут тридцать хотя бы. На прогулке я Вовку спросила, что он напишет в сочинении — и сразу стало ясно, что сам не справится. Такие огромные были каникулы, что он мог вспомнить только пару дней последних. В итоге у нас получалось: «Ходил на елку, дед-мороз, подарок, игральные автоматы». Я говорю: «Так нельзя». — «Почему?» — «Потому что все так напишут, Н. Е. надоест читать одинаковое».

Стали думать, чем наши каникулы отличались от других. Плохо, плохо, это всё как раз те вещи, которые ему тяже-

лее всего даются. В голове каша, выловить оттуда что-то и облечь в слова — почти нереально. Сказала: «Иди домой, бери листок и вспомни по порядку». Мы с Витьком пошли на горку еще на полчаса. Приходим — Вовка за столом в тупом отчаянии, голова лежит на чистом листке. Говорю: «Включай комп и смотри картинки по порядку, начиная со школьной елки. Выбирай, чего было особенного». Тем временем ужин ему согрела. После сардельки он как-то взбодрился, голова на шее уже держалась, но мысли не прибавилось. Айкидо уже нам не светило, дай бог с сочинением управиться. В общем, так-сяк мы пытались сочинять, пока, наконец, я не взяла листок и не написала сочинение ровно на одну страницу, которое Вовка за час переписал в тетрадку с разумным количеством ошибок и помарок.

Думаю, так мы и будем сочинять до окончания школы.

15 января 2010

Играя два месяца в «Spore», Вовка освоил кучу понятий и навыков, конструировал и испытывал на живучесть разных существ, выяснял, какие крылья как летают, какие ноги как бегут и в каком соотношении им следует быть, если надо делать то и другое, добывал пищу, налаживал отношения с другими видами... ну, там много, кто пробовал — знает. За это же время он так и не научился толком различать существительные-прилагательные-глаголы, постоянно забывает сами эти слова и вообще не понял, для чего они нужны. Потратив уйму времени и нервов, я тоже наконец задумалась об этом: где и когда в его жизни потребуется отличать существительные от глаголов. Миллионы взрослых вокруг прекрасно без этого обходятся. Дальше: уже сейчас мне, ископаемому существу из эпохи чернильниц-непроливашек, практически не приходится писать от руки — только расписываться. Я забываю, как это делается, и покрываюсь испариной, заполняя какие-то формы для опеки. При этом мы с Вовкой на прописи жизнь кладем. На каждом углу продаются карманные ридеры, а дети таскают тяжеленные сумки с учебниками сомнительной полезности. При этом, осваивая тему про «окружающий мир», мы все равно заходим в интернет и находим все там. И вот такая мысль меня посетила: чтоб не обижать хранителей знаний, не следует это все, накопленное, упразднить, но стоит, может быть, сделать это таким сакральным знанием для избранных — все эти деепричастия и сложноподчиненные предложения? Вот честное слово — жалко жизни молодой!

Как определить, что в программе лишнее? Этого никто наверное не знает, в том числе и составители программ. Мне кажется, нельзя ориентироваться на способных детей, которые могут без напряжения выучить, что угодно, — ладно уж, если

вам так хочется. Сама была такая и даже не представляла, какими трудами эти знания даются детям со средними способностями. А уж если столько платить, то надо тщательно отбирать, за что. Иначе это такое монастырское послушание: трудись, делай скучное и неприятное (и бесполезное!), смирай себя. Может, оно изредка нужно, но не по восемь часов ежедневно в ущерб здоровью. Главное, появляется отвращение к этому всему вообще, книжно-бумажно-школьному.

Интерес — обязательно. Каждого ребенка за что-то можно зацепить. А там уже на этот интерес нанизываются и сведения полезные, и способы их добытия, и оформления. Вот недавно Вовка узнал, что Илья Муромец был на самом деле — по телевизору рассказывали. И это в нем поселилось, и он про это думает. Запомнил, что он в Киеве похоронен в пещере. Вчера просил показать, где Киев на карте, смотрел, как туда добраться. Заодно узнал, что такое Украина, немножко — про распад СССР, новые границы... У каждого есть такие неожиданные всплески интереса, надо их поймать, а не складировать штабелями ненужные знания — вдруг пригодятся.

20 января 2010

На днях приходила Вовкина бабушка. Под Новый год сгорел ее дом в деревне. Они с дедом выскочили, в чем были, их сын Алеша пытался что-то там спасти и обгорел, лежал потом в больнице. На Вовкиной памяти это уже второй пожар. Первый раз дом — еще большой, хороший — сжег бабушкин сын Вова. Попутно сгорел дом соседей, так что в последующие годы дед и его сыновья не только строили дом бабушке — маленький и плохонький, — но и соседям. В этот раз соседский дом опять сгорел — не знаю, тот же или нет. У бабушки — дотла, ровное место (печки не было, как раз собирались делать), они вернулись в свою городскую квартиру. Бабушка ходила в БТИ за бумагами, заодно и к Вовке в школу, а потом и к нам — она ни разу раньше не была. Чаю с ней попили, то-се.

Вовка достал все свои новогодние подарки конфетные, которые он вообще не трогал, распаковал и вытряхнул в бабушкину сумку — она любит сладкое. Проводил ее до автобуса, пропустил бассейн. А позавчера она заходила к нему в воскресную школу, сказала — они опять уезжают в деревню, сын запил, и они боятся. Теперь они живут там в бане, где раньше дед отсиживался, поругавшись с бабушкой, втроем — с сыном Алешей, не очень понимаю, как. Вовку это все беспокоит, у него течет подземной рекой другая, мрачная жизнь (из-за этого вундерный возраст имеет разброс лет от 6 до 16), вдобавок теперь и у меня это все не выходит из головы до такой степени, что даже стала раздумывать, не должна ли я вмешаться и как-то этого дядю Вову обезвредить. Не было у бабы забот...

27 января 2010

Вчера Вовка сообщил, что им надо выучить стих или нарисовать картинку про войну, или то и другое. Ну, я сразу стала думать, какой бы стих подобрать по Вовкиным возможностям, но потом поняла, что сам он выберет картинку. Я ее прямо увидела, эту картинку. Потому что все пять детсадовских лет рисовала исключительно войну, танки в основном, еще самолеты, бомбы с них летят... если мы, послевоенные дети, садились рисовать, то думать долго было нечего. Это уж к младшему школьному возрасту девчонки стали рисовать принцесс и пышные платья. На всякий случай спросила: «Ты хоть знаешь, какое было оружие?» Молчит. «Ну, чем воевали-то?» — «Это... пистолетами...» На этом месте я догадалась, что дело плохо, но все еще не представляла, до какой степени.

«Она вообще когда была, война-то?» — «Ну... году, примерно... в тысяча... сто... четвертом». — «Так... а ветераны как же? Они что — девятьсот лет живут?» Но он не знает, кто такие ветераны. И что такое День победы, и когда он.

Он никогда не слышал дома разговоров о войне, о том, что кто-то в семье воевал или просто пережил войну, кто-то не вернулся или вернулся... это невозможно себе представить, его дед с бабкой уже школьниками были в то время, должны хорошо помнить... Ну ладно, книжек он не читал, и ему не читали, но телевизор-то. Они ж его целыми днями смотрят в деревне. Что ж за девять лет он фильмов о войне не видел? Поспрашивала самые известные — нет, никаких ассоциаций. Он с бабушкой сериалы смотрел идиотские. Непонятно, в общем, что делать-то, с чего начинать...

Спросила: «А по какому случаю вам именно сегодня задали?» Не знает. Наверняка учительница говорила, когда задавала, но привычки слушать, что говорят, у нас как не было, так и нет. Я, кстати, тоже никакой подходящей даты вспомнить не могла. Говорю: «Давай посмотрим, может наш Городок освободили?» — «Как это освободили? От кого?» — «Ну, он же захвачен был. Ты же знаешь, куда немцы дошли?» Молчит. Тут у меня уже все закипает, потому что я ему каждый раз показываю этот обелиск, когда в Москву на автобусе ездим... то ли поколения разные, только меня отсутствие интереса к этим вещам у десятилетнего мальчика приводит в изумление... если не сказать больше.

В общем я нашла в ю-тубе песню «У деревни Крюково», дала ему послушать. Потому что информация как таковая у него в голове не оседает, если она эмоционально его не затрагивает. А эта песня, кажется, не может не затрагивать, я каждый раз реву... Заодно рассказала про нашу семью, как ее война коснулась и что у всех есть такие истории. И что людей еще много, которые войну застали, она совсем недавно



была. А заодно и чем воевали... вкратце, не вдаваясь. Потом решила все же посмотреть, что за дата — хоть понять, по какому случаю задание. Оказалось, снятие блокады Ленинграда. Пришлось по ходу про блокаду тоже рассказывать. Трудная тема вообще, еще труднее, если воображение не развито и представления о мире очень смутные. Долго не мог понять, почему нельзя было выйти отсюда за едой... вообще проблема с масштабами у нас, крупные объекты и явления не помещаются в голове.

Трудно говорить о войне с мальчишкой, который никогда не слышал слов «разведка», «линия фронта», «в тыл противника», «авианалет», «артобстрел», «пленные», «рация»... ЧТо такое пехота и артиллерия он тоже не знает, вообще все приходится объяснять на пальцах. И не проходит изумление: как? как он мог сохранить такую девственность в таком важном вопросе?

В общем, теперь ко всем другим прибавилась еще проблема: придумать, что нам можно и полезно было бы посмотреть о войне... вот «Иваново детство», мне кажется, подходит, хотя тяжелый фильм, но адекватный...

Ответ на вопрос одного из френдов, почему так уж обязательно сегодняшнему мальчику знать про войну, раз ему не очень интересно:

Хотя бы потому, что я его получила уже в виде русского националиста-патриота, притом что это все висит совершенно в воздухе и покоится на глубоко невежестве и ксенофобии. Но это мощный рычаг: раз ты такой патриот — давай историю учи. Каким-то образом

Вовка явился из леса совершенно готовым русским мужиком: болельщиком «Спартака», сексистом и великодержавным шовинистом.

1 февраля 2010

В классе, когда обсуждали тему, один Вовка знал, какая в тот день была дата, вызвался и ответил, рассказывал про блокаду. А вчера он смотрел «Служили два товарища» — с Янковским, Быковым и Высоцким — сидел у компа в наушниках, не отрываясь, и, кажется, даже поплакал.

12 февраля 2010

Самое трудное — научиться не падать в обморок, не биться головой о стену и не колотить ребенка при виде его дневника. Я уже почти не падаю, не бьюсь и не колочу. Мы с ним ведем учет побед, а не поражений. Вчера первый раз получили пятерку по чтению. Не за стих наизусть, а за чтение в классе вслух. Не знаю, как уж оно все было — я пока больше тройки ему бы не поставила. Но факт налицо — мы «размочили» счет. Еще вчера было задание: имена с двойными согласными — и Вовка сам придумал штук пять-шесть, то есть половину. Это что-то совсем новое. Значит, он не просто помнит достаточно много имен, но и соображает, в каких из них двойные согласные. Хотя имена-то мы знаем на слух, а не глазами. На шахматах мы опять стали выигрывать. А то он как-то проиграл все три игры и после этого уже не рвался на занятия, боялась, что бросит. Вчера мы обыграли большого мальчика Колю, на которого давно точили зуб.

26 февраля 2010

Вечером дети остались играть возле сада, а я побежала в мастерскую забрать новые лыжи с креплениями. За это время Вовка сделал снежную бабу с прической, причем волосины вставлял по одной, как RealTransHair — шикарно вышло. Потом я их переместила в садик Дома творчества, а сама побежала за молоком, хлебом и новым сиденьем для унитаза. За это время Вовка построил снежную крепость с бойницами наверху снежной же горы. Витек подтаскивал стройматериалы. Потом с большой неохотой пошли домой, и пока мы там с Витьком снимали мокрое и надевали сухое, Вовка снял старое и установил новое сиденье на унитаз (к нему прилагалось два комплекта крепежа, так что пришлось так и эдак попробовать). После чего выхлебал две миски хлопьев с молоком и убежал на тренировку. Ну да, он плохо читает. Но в его жизни это мало ощущается. В ней без чтения всего полно, в том числе креатива. Днем он, помимо прочего, посмотрел со мной два фильма с диска BBC «Планета Земля»: про мелководные моря и сезонные леса.

дядька-хирург посмотрел с сомнением на Вовку, сказал: нет, не похож на отличника. Вечером пошли и постриглись, чтобы как-то немного под отличника закосить. Не помогло. Как был рэпером — так и остался. Этот дядька-доктор нам, кстати, освободил при перевязке концы трех пальцев — большого, указательного и среднего. И этих кончиков вполне хватило, чтобы вечером освоить новенький набор «Юный электрик». Открыл и без папы-мамы по картинкам собрал практически все схемы, и все работало — звонок звенел, свет горел, вентилятор крутился... там еще для чего-то нужна была соленая вода, я не вникала, теперь думаю — как догадался?

17 апреля 2010

На прошлой неделе у Вовки было задание — нарисовать генеалогическое дерево... ну, кусочек. Типа: как зовут твоих бабушек и дедушек, откуда они родом, знаешь ли ты имена прабабушек-прадедушек, начерти на листе, кто кому кто. Он заранее унывал. Спрашиваю: ты хочешь своих бабушку-дедушку писать или наших? Нет, своих не хочет. Тем бо-

папы, а уже от мамы с папой рисую веточки и там имена-отчества бабушек-дедушек без фамилий... как-то вышли из положения, но веселого мало. Так это еще Вовка, он взрослый, а ведь когда-то Витьку придется — подумать страшно... Интересно, как другие этот вопрос решают.

1 июля 2010

С утра, пока Витек в саду, Вовка занимается математикой — кстати, уже заканчивает учебник за второй класс. В хорошие дни эффективность высокая, и я уже подумываю, не перейти ли нам на домашнее обучение. Сколько он там без толку времени просиживает, в этой школе (да еще и пишут в опеку, какие мы плохие). Потом делаем упражнения по русскому на компе, он это дело любит, хотя русский язык — наше самое слабое место.

Иногда вместо этого пишем прописи, особенно если у меня дела и надо ему какое-то автономное занятие дать. Потом Вовка либо выкатывает велик и идет гулять с друзьями, либо едет на дачу кормить-поливать и опять же кататься с ребятами на велике (сегодня должен вроде собирать лепестки шиповника — зарабатывает себе на спидометр). Вовка — деревенский, и на даче ему хорошо. У него много друзей, он любит лес, знает, чем заняться на природе. И все равно в городке ему проще найти и компанию, и занятие.

На даче толком не удается позаниматься — алгоритм не выработан. Тут он с утра все знает, весь распорядок. В общем, субурбаны мы, слобожане.

2 июля 2010

Написала тут для опеки особое мнение на его школьную характеристику. Пожалуй, повешу.

Вова К., свалившийся с луны

Сразу скажу: я тоже не знаю, что надо сделать, чтобы Вова прямо сейчас стал соответствовать требованиям школы. Что я знаю точно: он не УО, он не лентяй, он не злостный нарушитель норм и правил. Он хочет быть хорошим. Он старается. Он прошел за последние полтора года путь, который просто нечем измерить, поскольку мы не представляли даже примерно, никто, из какого дальнего космоса он прибыл.

У нас не было тестов для определения дефицитов, накопившихся за девять лет в его организме. Он и сейчас стрижет ногти раз в три месяца, а первый год не стриг совсем — они просто не росли. Это такой намек нам на положение дел в остальных сферах жизни.

Буквально в последние месяц-два он начал, наконец, расти вверх, повyrастал из всей одежды и обуви. До этого он почти не рос — видимо, собирался с силами. Следствием этого рывка стало то, что он перезабыл половину всего, чему научился, и закончил год довольно бесславно. Тем не менее, я очень рада,



13 апреля 2010

У Вовки забинтована кисть правой руки — покатался на роликах без перчаток. В школу тем не менее ходит, хотя учительница намекала, что делать это не обязательно. Нет уж, пусть. Там ведь голова нужна, а не руки. Вчера принес пятерку за чтение и четыре за окружающий мир. А двойки ни одной, поскольку двойки у нас бывают за письменные работы, а писать-то мы как раз не можем))) После школы ходили на перевязку, для отвлечения Вовкиного внимания от снятия бинтов как раз поговорили об отметках и что если пару недель походить с забинтованной рукой, то можно, пожалуй, и в отличники выбиться. Пожилой

лее, бабушка ему всю дорогу говорила, что он им не родной. Ладно, давай посмотрим наших: залезли в папку «архив». Тут еще печаль такая, что живых бабушек-дедушек-то нету. Если б были, повеселее бы оно. Расчертили лист, написала ему подсказку — нет, не идет дело, томно ему как-то, непонятные люди с незнакомыми именами, и почему-то это его дерево семейное. И главное — фамилии у всех разные, у него с мамой-папой в том числе.

Нашла такой выход относительно: вырезала Вовку из фото, приклеила внизу листа, пишем: это я, Вова. Потом повыше клеим фото мамы с Витьком и пишем: это мама и братик, рядом фото

что он пошел в рост, так как это как раз сфера моей ответственности. При этом он начал есть мясо, а раньше от такого счастья всячески уклонялся.

Сразу быстренько перечислю наши достижения, чтобы потом перейти к проблемам.

Итак: за полтора года Вова освоил все доступные в нашей местности виды спорта: лыжи, ролики, коньки, велосипед, плавание, футбол, айкидо и шахматы. Он также плавал на байдарке, ездил верхом и нырял с маской. Ничего этого он раньше не умел и не пробовал. Вова путешествовал, узнал о существовании разных городов и стран. Научился находить их на карте и вообще читать карту. Он освоил компьютер, причем игры, которые он выбирает, обычно созидательны. Первые полгода любимой была «ферма», где он занимался сельским хозяйством и продавал продукты своего труда, хорошо ориентируясь в том, что выгодно и что невыгодно. Следующие полгода это была игра Spore, где нужно создавать миры, населять их разными существами, которые тоже нужно создать.

В последнее время он много играет в гонки. Другого я бы не поощряла в этом направлении, но для Вовы это этап. Раньше он не мог в них играть из-за слишком медленной реакции: машина успевала сойти с трассы или разбиться, пока он соображал. Сейчас ему удастся благополучно дойти до финиша и даже не последним, хотя и не первым. То есть, вот эта заторможенность — она преодолевается постепенно. Ему никогда, видно, раньше не требовалась быстрота реакции, а требовалось наоборот терпение, чтобы пересидеть пустое, ничем не заполненное время. Еще одна вещь, которую я считаю важной: у него появились друзья, причем некоторые из них — узбеки. И он даже знает несколько слов по-узбекски и вообще интересуется их жизнью и языком. Между тем, когда мы с ним познакомились, в его совершенно пустой голове одиноко, но крепко сидела идея русского превосходства. На эту тему уже давно ничего не слышно. Он подружился на Кипре с греком Николасом и теперь мечтает иметь такой же собственный ресторанчик, когда вырастет. Вообще он завел много взрослых друзей, помогает бабушкам-соседкам на даче, они в нем души не чают и хотят написать статью в газету, какой хороший мальчик Вова. Можно было бы много еще чего написать приятного, оставляю для другого раза.

Перейдем к проблемам. Самая большая проблема состоит не в том, что Вова не может чего-то понять. Потратив три-четыре часа подряд и кучу нервов, можно добиться того, что он различает существительные-прилагательные-глаголы с вероятностью процентов семьдесят. Однако через два дня нужно все начинать сначала, поскольку он с облегчением выбрасывает это все из головы как ненужное. Управление голо-

вой — самое трудное для него. Произвольное внимание вырабатывают много лет, все дошкольное детство. Интуитивно он сам лучше всех понимает свои проблемы: первый раз попав в детсад (зашли за братиком), он просто не мог оторваться, ему туда хотелось со страшной силой, он постоянно к этой теме возвращался, да и сейчас очень живо интересуется, что там делали, чему учили вчера, а чему сегодня. Сейчас он здорово повзрослел, в каких-то вещах вполне десятилетний уверенный парень, а в чем-то все еще дошкольник, там осталось непройденное, непрожитое и никак не перескочить. Словарь. Еще одно наше большое место. Слов по-прежнему очень мало, хотя для простого общения хватает, и он хотя бы их нормально выговаривает. Долгое время мы с ним на каждой прогулке разучивали какие-то слова, которые ему никак не давались, и это была его инициатива.

Почти все наши проблемы требуют, главным образом, терпения от взрослых. Нужны годы, а не месяцы, чтобы как-то компенсировать упущенное время. Сам Вова прекрасно понимает, что это его проблемы, а не чьи-то, что это надо ему самому, и старается, как может. В том, что касается именно школьных дел, задача осложняется тем, что идет сплошной негатив: сколько ни старайся, все равно ты хуже всех, и с этим ничего нельзя поделать. Все, что мы можем, — это помогать расти другим веточкам, которые тянутся в разные стороны. Одна моя знакомая время от времени берет Вову в Москву, водит там по музеям и всяким интересным местам. Она считает его любознательным и восприимчивым ребенком, поскольку он там себя проявляет совершенно иначе: задает вопросы, хорошо запоминает то, что видит и слышит. А по приезду всегда долго и подробно рассказывает — и как-то ведь слов хватает. Возможно, это

связано с тем, что дело происходит в теплой и неформальной обстановке, а для него эмоциональный фон очень важен. Он вообще человек эмоционально одаренный, и тут у него есть чему поучиться. Он умеет любить, умеет прощать, охотно возится с мелкими, организует их и развлекает. В прошлые выходные у нас был традиционный большой съезд гостей, одних детей десять штук, из них только Вова и Тема большие. Тема к мелким даже не подошел, а Вова опекал по полной программе. Что было замечено и оценено родителями. Наконец, еще одна вещь, которую я буквально только что заметила и осознала. У нас ведь были (и остались) большие проблемы не только с Вовиным чтением, но и с моим чтением ему: я сначала набрала всяких книжек по возрасту и собиралась читать их на ночь, но довольно быстро обнаружилось, что ему по возрасту не Незнайка и Чиполлино, а Агния Барто. И мы плавно перешли к книжкам младшего брата. Эта проблема все еще стоит, так как почти во всех книжках вдруг обнаружилось много трудных и непонятных слов и конструкций. Раньше я этого не замечала, только с Вовой поняла. Приходится их как-то сокращать, адаптировать, а то внимание теряется. Зато он очень хорошо воспринимает фильмы, в том числе совершенно взрослые. Я тут обнаружила, что он ничего не знает о войне и накупила ему хороших фильмов, так он, когда есть время, сидит в наушниках — смотрит, переживает, плачет. Отворачивается, чтоб не видели. А недавно сходил сам на «Робин Гуда» — два с половиной часа! — и после этого смастерил себе лук и стрелы из орешника, потом еще одному мальчику сделал, чтоб было с кем играть, и они ушли играть в благородных разбойников. И если я не паникую так уж сильно из-за школьных проблем, то только потому, что у нас есть что положить на другую чашу весов.



Слово против варварства

(отрывки из книги)

Ален Бантолила — известный французский лингвист, университетский профессор. Карьеру ученого он начал с исследовательской деятельности в области «экзотических» языков, но очень скоро ощутил потребность выйти за рамки чистой теории. Его увлекло то, что сам он называет «социальной ролью языка», то есть идея речи как могучего средства самопознания и взаимопонимания. Отсюда интерес к процессу освоения родного языка детьми и подростками. Профессор Бантолила — автор множества статей и методических пособий по преподаванию французско-

го в младших классах, эксперт при министерстве просвещения.

Нужно сказать, что, согласно официальным данным, приблизительно десять процентов французского населения в возрасте от 18 до 65 лет едва умеют читать и писать (хотя все они окончили школу). Ален Бантолила руководит созданным им же комиссией по проблемам малограмотности. Он лауреат престижных премий. В частности, книга «Слово против варварства» получила премию французского телевидения. О чем эта книга? Вот некоторые из ее основных идей.

Ребенок, который учится говорить, «в первую очередь, не имитатор, а творец». Но он нуждается в доброжелательном и требовательном руководстве взрослых, способных направить это творчество в нужное русло. Автор убежден, что бабушки и дедушки тут даже важнее родителей. Естественно, у бабушек и дедушек больше времени и терпения, но, главное, дети могут услышать от них «старые, богатые смыслом слова», постепенно уходящие из речевого обихода. Если ребенок лишен лингвистической помощи взрослых, это, по мысли учено-

го, может наложить отпечаток на всю его дальнейшую жизнь и помешать самореализации — как в профессиональной, так и во всех прочих сферах. Человек, страдающий «лингвистическим бессилием», то есть не владеющий богатствами родной речи, не в состоянии адекватно выразить свои чувства, организовать мысли, аргументировать точку зрения. Нередко он способен понять лишь самые примитивные идеи, не различает смысловых оттенков, мыслит стереотипами и потому легко поддается влиянию разных сектантов и фанатиков, рисуящих перед ним крайне упрощенную картину мира исключительно в категориях «белое-черное». Желая в чем-то убедить другого, но не умея передать свои мысли и ощущения ясными и точными словами, такой человек, в конце концов, прибегает к насилию, — как иначе выразить себя и утихомирить бушующий в голове хаос? Но ведь язык и дан людям для того, чтобы служить орудием взаимопонимания. Он не стирает культурных и социальных различий, но дает возможность, невзирая на эти различия, услышать друг друга и тем самым сохранить социальные связи.

Показать детям, что значит «разговаривать»

Многие родители задают мне вопрос: «Если мы не поняли то, что рассказал ребенок, надо ли ему об этом говорить? Вдруг он потеряет веру в себя?»

Я неизменно отвечаю: «Хуже нет, чем притворяться, будто вы поняли ребенка, хотя на самом деле это неправда. Поступать так значит обманывать ребенка и мешать ему развиваться. Получается, что вам наплевать на его слова».

Возьмем простой пример. Девочка трех с половиной лет говорит матери, что воспитательница в детском саду сегодня читала им интересную сказку. Видя внимание матери, дочка начинает пересказывать: «Понимаешь, они ее увидели и пошли за ней. А потом поймали и заперли внизу. К счастью, другие об этом узнали, пришли и освободили ее, а потом он на ней женился».

Как прореагирует мать? Ответит: «Чудесная история, а теперь иди смотри телевизор»? Я бы назвал это отказом от воспитательского долга. Надо надеяться, что мать все же рискнет произнести (как можно ласковее): «Лапочка, я очень рада, что ты рассказала мне сказку, НО я ее не поняла».

В этих простых словах заключен глубокий смысл. Прежде всего, мать показывает, что для нее ВАЖНО понять дочку. Второе — хотя девочке всего три с половиной года, она знает что-то такое, чего не знает мама. Третье — язык и существует, чтобы сообщать другому то, что ему неизвестно. Тем не менее, в первый момент ребенок, скорее всего, испытает разочарование, возможно, и раздражение. Мама не понимает, потому что не хочет понять! Дело мамы — терпеливо объяснить, что, в отличие от дочки, она не слышала рассказа воспитательницы, а потому не может знать, кто за кем пошел, кто кого запер и где, кто кого освободил и кто на ком женился.

Постепенно дочка уточнит, что злые карлики захватили прекрасную принцессу и заперли ее в пещере. Об этом узнали король и принц; они освободили принцессу, и принц на ней женился.

Вспоминая все это, ребенок совершает серьезную умственную работу. Но эта работа не состоялась бы без доброжелательного и одновременно требовательного участия матери. Позже девочка перескажет теперь уже связную историю отцу и наверняка будет гордиться тем, что сообщила ему нечто новое, чего он раньше не знал.

Ни один ребенок не может по-настоящему овладеть языком без помощи взрослых. К сожалению, не все родители это сознают, а многие просто не в силах помочь. Поэтому в наши школы и приходит огромное количество детей, не имеющих понятия ни о могуществе живой речи, ни о тех обязанностях, которые она накладывает на носителей языка.

Показать детям, что значит «читать»

Лет двенадцать назад я вместе с группой коллег занимался проблемами молодых людей, которые, окончив школу, едва умели читать. Мы базировались в венсенской казарме. К нам приходили новобранцы восемнадцати-двадцати лет, и мы предлагали им прочесть и пересказать простой короткий текст. Вот некоторые из впечатлений того времени.

Дверь резко открывается, и на пороге возникает высокий голубоглазый парень со светлыми стриженными ежиком волосами. Я сижу за столом, и он возвышается надо мной, по крайней мере, на метр. Четко, по-военному, представившись, он застывает, руки по швам. Я, никогда не служивший в армии, со смехом команду «вольно» и объясняю, что не имею никакого отношения к военному начальству. Кажется, это его разочаровывает. Я предлагаю сесть и вынимаю листок с текстом. Пусть прочтет и переска-

жет содержание. Парень упирается ладонями в стол, как тяжелоатлет, готовящийся поднять штангу. Потом, мучительно напрягаясь, начинает медленно читать по слогам. После каждых двух-трех слов бросает взгляд на меня, видимо, ожидая одобрения, потом с трудом находит место, где остановился. На каких-то словах он застревает, и мне приходится ему подсказывать.

Так, все время запинаясь, он продолжает читать в течение долгих-долгих минут. Слог за слогом продвигается вперед наугад. Встречая хорошо знакомое слово, удовлетворенно повторяет его несколько раз, будто увидев в толпе чужих лицо близкого человека. Он ведет поистине героическую борьбу — тем более героическую, что у него нет ни малейшей надежды на победу. Сколько бы он ни старался, смысл прочитанного от него полностью ускользает. Все-таки он выполнил поставленную задачу: произвел «правильные» звуки. Увы, труд без конечной цели, но все равно заслуживающий уважения — столько в него вложено настойчивых усилий. Я даю ему дочитать текст до конца; последнее слово в нем «надежда», и он произносит это слово без всяких эмоций, все так же цепляя слог к слогу. Потом поднимает голову и с удовлетворением смотрит на меня. Кажется, он доволен проделанной работой — довел дело до конца, осилил, фразу за фразой, целых десять строчек.

Во второй половине дня я встречаюсь с другим «клиентом». Он осторожно приоткрывает дверь и спрашивает, здесь ли занимаются с малограмотными. Чертыхнувшись про себя и решив призвать к порядку секретаршу, я прошу его сесть и даю вырезку из газеты. Речь там идет о молодом человеке, который работает в аптеке, но больше всего на свете интересуется летающими тарелками. Он сделал модель летающей тарелки, сфотографировал ее и отнес пленку в фотолабораторию для проявки. Служащий лаборатории, то ли поверив, что перед ним настоящий космический объект, то ли шутки ради передал фотографии в редакцию местной газеты. На другой день там появилась заметка под заголовком «В нашем городе приземлилась летающая тарелка».

Ни слова не говоря, не шевеля губами, парень быстро просматривает текст, поднимает голову и ждет. Я задаю стандартный вопрос:

— Ну, и о чем здесь говорится?

Несколько секунд он собирается с мыслями и выдает:

— Дело происходит в аптеке. Какой-то тип заходит и говорит, что ему нужно. Но аптекарь ничего не хочет знать и вызывает полицию.

Заметив мое изумление, он спохватывается.

— Что, не так? Не попал?

— Нет, в тексте речь идет совсем о другом.

— Ладно, значит, ошибся. Тут говорится про одного типа, который заходит в лабораторию, чтобы украсть фотографии, ну, секретные документы. Но другие тоже хотят заполучить эти документы, они его убивают, и его имя попадает в газету.

Парень с довольным видом смотрит на меня. По его мнению, на сей раз все в порядке, он употребил нужные слова — «лаборатория», «фотографии», «газета»... Все же в его голосе звучит легкая тревога: «Так сойдет?» Я заставляю себя ответить: «Немного лучше», — хотя в области чтения не может быть «лучше» или «хуже», может быть только «правильно» или «неправильно».

Он выходит, видимо, считая, что иметь со мной дело слишком трудно. Если молодой человек, с которым я общался утром, мог лишь «производить звуки», то этот вызывает представление о самоучке,

неумело мастерищем какую-то вещицу, только «вещица» в данном случае — смысл текста.

Отношение обоих юношей к процессу чтения базируется на печальном недоразумении, которого не могли разрешить ни семья, ни школа. Первый, целиком поглощенный бесплодными, но тяжкими усилиями по произнесению «правильных» звуков, похоже, и не подозревает, что за этими звуками скрывается какой-то общий смысл. Второй, выделив несколько слов-трамплинов, сочиняет на их основе сценарии, добавляя элементы, взятые из повседневной жизни или телевизионных передач. Обоим парням не повезло: в свое время никто не объяснил им, что значит «читать», а если этого не знаешь, чтение превращается в бессмысленное занятие. Ребенок должен понять, что значит «читать», еще до того, как научиться распознавать буквы.

В этот день я вернулся немного раньше обычного. Дома трехлетняя дочка и дедушка, мой отец. Они не слышали, как я пришел. Через стенку до меня доносится голос отца, читающего сказку. Я догадываюсь, что это «Мальчик-с-пальчик».

— Они постучались, им открыла женщина. «Ох, бедные дети, тут живет великан. Вам нужно поскорее спрятаться...»

Кончив читать, дедушка говорит:

— А теперь ты расскажи мне эту историю.

Внучка бодро принимается рассказывать. Время от времени она вносит что-то свое: у Мальчика-с-пальчик очень маленькие ноги и очень большая голова; камешки, которые он бросает на дорогу, не белые, а красные (наверно, чтобы их было лучше видно). Поскольку это не меняет основного смысла, дедушка не возражает. Но вот эпизод с домом великана.

— Жена великана хватает их и связывает, чтобы дать ему на ужин.

— Постой-ка, — прерывает дедушка, — в книжке написано по-другому. Давай проверим. — Шелест страниц, дедушка ищет нужное место. — Вот, слушай. Жена великана говорит детям: «Скоро вернется мой муж, великан. Он захочет вас съесть. Пойдемте, я вас спрячу, только не шумите». Видишь, — добавляет дедушка, — жена великана добрая.

— Так написано в книжке? — спрашивает внучка.

— Да, — подтверждает дедушка. — Кто-то сочинил эту сказку, сочинил и записал то, что я тебе прочел, и ты не имеешь права ничего менять. Когда ты научишься писать, тоже сможешь придумывать истории, и другие люди будут их читать. Но никто им не разрешит что-нибудь присочинять от себя.

Так моя дочка, еще не умея различать буквы, узнала, что любой текст и его автор, прежде всего, требуют уважения. Но сообщить об этом ребенку может лишь внимательный и доброжелательный взрослый. Об уважении к тексту и отсутствующему автору нужно, естественно, напоминать и позже, когда ребенок станет учиться читать. Как без внимания, подсказок и необходимой требовательности взрослого ребенок не может в полной мере овладеть устной речью, так не может и освоить искусство чтения. Если никто не будет исправлять его ошибки, объяснять непонятные слова и поощрять к дальнейшим успехам, идея точного и адекватного восприятия текста останется для него тайной за семью печатями. Отсюда и трудноразрешимые проблемы. Трагедия многих детей в том, что в нужный момент рядом с ними не оказалось внимательного и заинтересованного взрослого.

«Дурья башка! Горе луковое!» Как мы разговариваем с детьми

Алина Бикеева

Общаясь с ребенком, взрослые почти не следят за собственной речью. От этого она захламляется, отягощается грузом ненужного, лишнего и даже вредного.

Что мы, взрослые, творим с собственной речью, сами того не замечая?

Объясняя что-то ребенку, мы тратим слишком много времени и используем слишком много слов и предложений. А в длинные многословные объяснения пускаемся по любому поводу и без повода. Мы долго и нудно что-то внушаем, втолковываем и растолковываем ребенку. А не плохо бы было унять словесный поток, кратко и четко излагая суть высказывания.

Мы, взрослые, чаще всего воспитываем (и верим, что воспитываем!) словом. Мы говорим, и говорим, и говорим без умолку, почему-то считая это едва ли не самым главным методом воспитания. При этом мы даже не замечаем, что дети нас уже и не слушают, они отключились от нашей воспитательной говорильни, она для них — просто шумовой фон.

Вместо того чтобы прямо сказать ребенку, что мы имеем в виду, мы начинаем говорить намеками, желая вызвать чувство стыда и вины у растущего человека. Например, вместо простой просьбы: «Сходи, пожалуйста, в магазин» или «Помой посуду», — мы говорим: «Другие дети сами в магазин ходят и посуду за собой моют без лишних напоминаний!»

Мы очень любим оценивать все, что делает ребенок, ставя каждое лыко в строку. Например: «Ну что ж, молодец, что пятерку за контрольную получил. А вот пол помыл так себе. Смотри, в некоторых местах еще не подсохло. Плохо, значит, вытирал».

Мы очень резки и категоричны в своих суждениях, высказываясь по любому поводу в присутствии ребенка и считая собственное мнение единственно правильным.

Часто наше общение с ребенком сводится к ругани или к разговорам на повышенных тонах с раздражением и нетерпением в голосе.

На вопрос ребенка мы либо вообще не отвечаем:

- Мам, ну почему мы туда не пойдем?
- Не пойдем и все!
- Мам, ну почему?
- По кочану!!! Я сказала, не пойдем, значит, не пойдем!

Либо отвечаем вопросом на вопрос:

- Пап, а сколько денег ты получил?
- А тебе зачем это знать?!

Либо начинаем ругать ребенка, так как не хотим прямо отвечать на вопрос и переводим тему разговора:

- Мам, а вы что, с папой поссорились?
- Вечно ты суешь свой нос во взрослые дела! Не твоего ума дело! Лезешь, куда не надо! Иди лучше уроки учи! А то опять двоек нахваталась, знаю я тебя!

А то и вовсе обрываем ребенка на полуслове, не дослушав вопрос:

- Мам, а почему, вот когда весной почки распускаются...



— Хватит задавать дурацкие вопросы! Умник нашлся.

Мы, взрослые, обращаясь к ребенку, не называем его по имени:

«Ну-ка, подойди ко мне!» — или: «Быстро убрал все со стола!»

Мы уснащаем свою речь эпитетами, метафорами и словесными формулами, обидными и оскорбительными для ребенка:

— Ну, Маша-растеряша, что ты на сей раз потеряла?

— У других дети как дети. А этот мне все нервы измотал!

— Ну что, сила есть — ума не надо?!

— Ну-ну, опять дурная голова ногам покоя не дает!

— У тебя как всегда — в одно ухо влетело, а в другое вылетело! Не слышал он!!!

— Головой надо было думать! Совсем ничего не соображаешь!

— Ну, рева-корова, теперь нечего плакать! Раньше надо было думать!

— Другим детям — раз объяснили, и они все поняли. А этому хоть кол на голове теши. Дурья башка!

Все вышеприведенные формулы, возможно, яркие, образные и экспрессивные. Но они губительны для ранимой детской психики, для личностной самооценки растущего человека. А еще они рушат нормальное общение между взрослыми и детьми и точно уж не помогут вам выстроить добрые, доверительные отношения с ребенком.

Обратите внимание, уважаемые взрослые, как вы разговариваете по телефону, общаетесь со знакомыми, друзьями, соседями, родственниками. Не забываете, ребенок все перенимает у вас, ведь «уроки развития речи» он получает, прежде всего, дома. Особое внимание обратите на общение со старшим поколением (бабушками, дедушками и другими престарелыми родственниками). Скорее всего, именно так ваш ребенок будет, когда придет время, разговаривать и общаться с вами.

Почему мы считаем, что ребенка постоянно надо учить уму-разуму и воспитывать, все время вправлять ему мозги? Ведь с любым другим человеком мы ведем себя совсем иначе. Представим себе разговор по поводу одной и той же житейской ситуации между двумя воспитанными взрослыми и между ребенком и мамой.

В первом случае он выглядит так:

— Слушай, ну и денек у меня сегодня выдался!



— Что, неудачный?
— Выхожу из подъезда, задумался о чем-то и со всего размаха в лужу наступил. Новые брюки забрызгал.

— Бывает. С нашими дорогами это неудивительно.

— Пока отряхивался, на автобус опоздал. На работу пришел на десять минут позже. И сразу в дверях встретил начальника, а он ехидно так улыбается и пальчиком по часам постукивает.

— Да уж, невезуха! Я сама терпеть не могу на работу опаздывать.

— А тут еще мой отчет из планового отдела вернули. Переделывать надо, что-то я там напортачил.

— Да ладно, не горюй! Надо, так надо, переделаешь! Это же работа. И потом, все люди совершают ошибки.

— Так-то оно так, но все равно неприятно.

— Как я тебя понимаю! Я сама всегда страшно переживаю каждую оплошность в работе.

— Ой, ну только этого не хватало!

— Что случилось?

— Да карандаш ножом затачивал, палец вот порезал.

— Давай я тебе помогу. Где тут зеленка и бинт?

— В правом ящике стола, кажется.

— Сейчас я тебе рану обработаю и палец перевяжу.

— Да пустяки!

— Ну, как же пустяки! Смотри, кровь идет.

— Спасибо тебе за помощь!

— Не стоит благодарности. Сегодня просто день у тебя такой выдался невезучий. Но завтра все будет хорошо.

А во втором вот так:

— Мам, ну и денек у меня сегодня выдался.

— Что ты опять натворил?

— Мам, да ничего я не натворил. Просто какой-то день неудачный был.

— Ну-ну, рассказывай, что там с тобой приключилось. Вечно ты в разные истории попадаешь!

— Представляешь, выхожу я из подъезда и что-то высоко в небе заметил. Засмотрелся и со всего размаха в лужу как наступлю! Брызги во все стороны. Все брюки запачкал.

— Ну вот, вечно ты по сторонам глядишь — ворон считаешь! Сколько раз я тебе говорила, что под ноги надо смотреть. А тебе все как об стенку горох! Задумался он, видите ли, засмотрелся! Под ноги надо смотреть, а не идти, разинув рот. Конечно же, все брюки извозил. Я только вчера их тебе нагладила. Вот ведь всегда ты в грязь какую-нибудь вляпаешься!

— Мам, ну подожди! Брюки ничего, в порядке. Я в сторону отошел и все забрызганные места отчистил.

— Знаю я, как ты все отчистил. Опять мне стирка предстоит. Ну, а дальше что? В школу-то не опоздал?

— В том-то и дело, что из-за этих брюк я в школу уже после звонка прибежал. А там — дежурные на входе. Дневник у меня взяли и замечание за опоздание записали.

— Ничего путем сделать не можешь! Ну, что же это такое! У вас же контрольная по математике должна была быть сегодня.

— Да знаю! Я как раз на нее и опоздал, пока с дежурными у входа в школу объяснялся.

— Эх ты, горе луковое!

— Меня Марь Иванна сначала вообще на урок пускать не хотела, но потом пустила.

— Ну, и что контрольная?! Поди, не справился или ошибок насажал, как всегда?!

— Мам, да послушай, я очень старался все решить. Но, кажется, некоторые задачи неправильно сделал. Мы потом с Павликом ответы сверяли, не сошлось у меня с его ответами.

— Я так и знала, что добром дело не кончится! Опять меня в школу вызывать будут. Вечно у тебя по математике ошибка на ошибке и ошибкой погоняет! Не знаю я, что с этим ребенком делать. Сил моих больше нет! И в кого ты такой уродился?! Вот я, например, только пятерки и четверки в школе получала, никогда родителей не расстраивала. А ты мне все нервы измотал! Ну, куда пошел?! Я же с тобой разговариваю!

— Ой!

— Что там у тебя еще стряслось?!

— Я карандаш точил ножом и палец порезал. Ой, как больно!

— Растяпа! Руки не тем концом вставлены! Ничего сделать нормально не можешь.

— Ой, мама, кровь течет!

— Ничего, не умрешь! Достань из выдвижного ящика стола зеленку и бинт. Надо рану обработать и палец перевязать. Ну, что за ребенок?! Одни неприятности от него! Ну, давай свой палец.

— Ой-ой-ой! Больно!!!

— Ничего потерпишь! В другой раз осторожнее будешь!

Если вы действительно хотите хороших, душевных отношений с собственными детьми, взаимопонимания с ними, неспешного человеческого общения, а не обмена информацией или колкостями; если вы хотите растить личностей, а не болванчиков с заниженной самооценкой и подорванной нервной системой, то поскорее избавляйтесь от словесного хлама.

Будьте немногословными. Без вступлений и лишних объяснений переходите сразу к сути дела.

Не воспитывайте детей только словом. Освойте другие методы воспитания.

В разговорах с ребенком откажитесь от намеков, упреков и ядовитого подтекста. Говорите прямо, что вы хотите и что имеете в виду.

Расстаньтесь с привычкой постоянно все оценивать.

Не будьте слишком категоричны в суждениях обо всем и, в первую очередь, о самом ребенке. Примите за аксиому, что ваше мнение — не единственно правильное.

Очистите свою речь от ругани, раздражения, нетерпимости.

Постарайтесь на каждый вопрос ребенка отвечать прямо и четко. Если вам не хочется отвечать, скажите об этом честно: «Знаешь, я сейчас не хочу (не могу, мне трудно) это обсуждать. Может, как-нибудь потом я тебе все объясню». Не обрывайте детские вопросы. А если не знаете ответов на них, просто признайтесь в этом: «Ой, а я и сам(а) не знаю. Давай посмотрим в энциклопедии».

Обращайтесь к ребенку по имени, умерьте количество инструкций, указаний, замечаний и непрошенных советов. Предоставьте ребенку право, выслушав совет, поступить по-своему.

Будьте вежливы и бережны в общении с ребенком. Следите за тем, как вы разговариваете с другими людьми, особенно со стариками.

Общайтесь с ребенком как с полноценным и полноправным человеком.

ЯТЬ, или рассказ о ёлке и лекаре

Лев Блюменфельд

1

Чеховского героя Яшкина однажды в детстве выпороли за то, что он на доске неправильно написал слово «лекарь». Вскоре учитель прочел труд какого-то академика об орфографии, и через неделю Яшкина пришлось выпороть уже за «ль-каря».

— Одно только мудрование, — говорит постаревший Яшкин своему собутыльнику, смотрителю уездного училища. — Никакого значения не имеют ваши знаки.

Несчастливого пьяницу можно пожалеть. Многим приходилось держать в руках книги, напечатанные до реформы 1918 г., по старой орфографии. Половина слов, которые мы пишем через *е*, там напечатаны через «ять», букву, похожую на всхорхорившийся мягкий знак (ѣ), а курсивом — на мягкий знак, приклеенный к какой-то другой букве (ѣ). Если бы ее не отменили, нам с вами пришлось бы, как старорежимным гимназистам, заучивать стихи, сконструированные из всех слов на ѣ:

Бѣлый, бѣднѣй, бѣднѣй бѣсъ
Убѣжалъ, бѣдняга, въ лѣсъ.
Лѣшимъ по лѣсу онъ бѣгалъ,
Рѣдкой съ хрѣномъ пообѣдалъ
И за горькій тотъ обѣдъ
Далъ обѣтъ надѣлать бѣдъ.

В знаменитом справочнике Грота по русскому правописанию (1873) ятю посвящено десять страниц (правила двойного *н* уместились на полутора). Но и у зубрежки всегда находились защитники. По преданию, когда Николай I, не отличавшийся грамотностью, спросил филолога Н. И. Греча, зачем нужна буква ѣ и не пора ли ее отменить, тот ответил:

— Нужна она, чтобы отличать грамотных от безграмотных.

Сегодня отмена буквы ѣ (вместе с *ѵ*, *і* и *ѣ* на конце слов) воспринимается как большевистская реформа. С начала 90-х стало модно подчеркивать несоветскую идентичность брендов старой орфографией (газета *Коммерсантъ*, кафе «Пушкинъ», магазин «Гурманъ на Солянкѣ»). Часто получалось, как раньше говорили, «корова через ять»: на Гоголевском бульваре в Москве был ресторан «Репортѣръ» — тут ни *ѵ*, ни ѣ не на месте.

Однако ассоциировать реформу с большевиками неверно — готовилась она задолго до революции. В 1904 г. лингвист Ф. Ф. Фортунатов писал: «Русская школа [...] задавлена буквой ять». В 1911 г.

Л. А. Блюменфельд,
преподаватель лингвистики
Карлтонского университета,
Отава, Канада

С. Сперанский, говоря о «рабстве» школьников из-за ненужных букв, предлагал протестовать против «этих пустых идолов, поддерживаемых исключительно экзаменационным террором». Все реформы, проведенные большевиками, были уже предложены Гротом — автором справочника, измучившего многие поколения гимназистов, и даже такой ревнитель старины, как В. И. Даль, советовал «остаться при одном *е*». Учителя гимназий жаловались, что на ѣ уходит порой по целому учебному году, а в сельской трехлетней школе приходится тратить половину времени на заучивание бессмысленных стихов про «бѣдныхъ бѣсовъ».

Ниже мы расскажем об истории ятя и попытаемся ответить Яшкину: одно ли только в этой букве «мудрование»?

2

Буква ѣ существует с самого начала славянской азбуки. Кто придумал наш алфавит, точно неизвестно: может быть, греки Кирилл и Мефодий, а может быть, и их ученик славянин Климент Охридский. Все они прекрасно знали славянский язык, и азбуки, которые они придумали: и глаголица, и кириллица, — были очень хорошо к нему приспособлены. Старославянский, на котором говорили просветители, и близкий ему древнерусский, отличались от нашего языка и словами, и грамматикой, и произношением. Например, буквой ѣ обозначался звук, который мы произносим в первом слоге слова *молоко*, а буквой ѵ — звук в первом слоге слова *белизна*. Но в древнерусском эти звуки могли быть в любом месте слова, даже под ударением. Слова *рѣтъ* 'рот', *дѣнь* 'день', для нас почти невыговариваемые, были тогда самыми обыкновенными.

Был и гласный звук, отличный от всех прочих и непохожий ни на один из греческих звуков, для которого пришлось придумать новую букву — ять. Уже в древнейшую эпоху он произносился по-разному в разных областях славянского мира. На юге он был похож на открытый гласный, как в англ. *dad*, а на Руси — на более закрытый, как французский гласный в слове *été*, близкий к русскому сочетанию *ие*.

Древним славянам не нужно было запоминать, в каких словах пишется ѣ, а в каких *е* — эти буквы обозначали разные звуки. Так же нам необязательно заучивать, где *у*, а где *ы* — достаточно произнести слово, чтобы уяснить написание. Для древнего киевлянина или новгородца слова *лѣчу* (от *лѣчить*) и *лечу* (от *лѣтъ*) отличались не меньше, чем для нас *мул* и *мыл*.

Затем в некоторых славянских говорах, в том числе в тех, которые легли в основу русского литературного языка, звуки ѣ и *е* стали произноситься одинаково, и тогда *лѣчу* и *лечу* совпали. Назовем

Вечные вопросы

В Государственной Третьяковской галерее (на Крымском валу) проходит выставка «Что есть истина?», посвященная 180-летию со дня рождения Николая Николаевича Ге. Представлено более 200 произведений (жи-

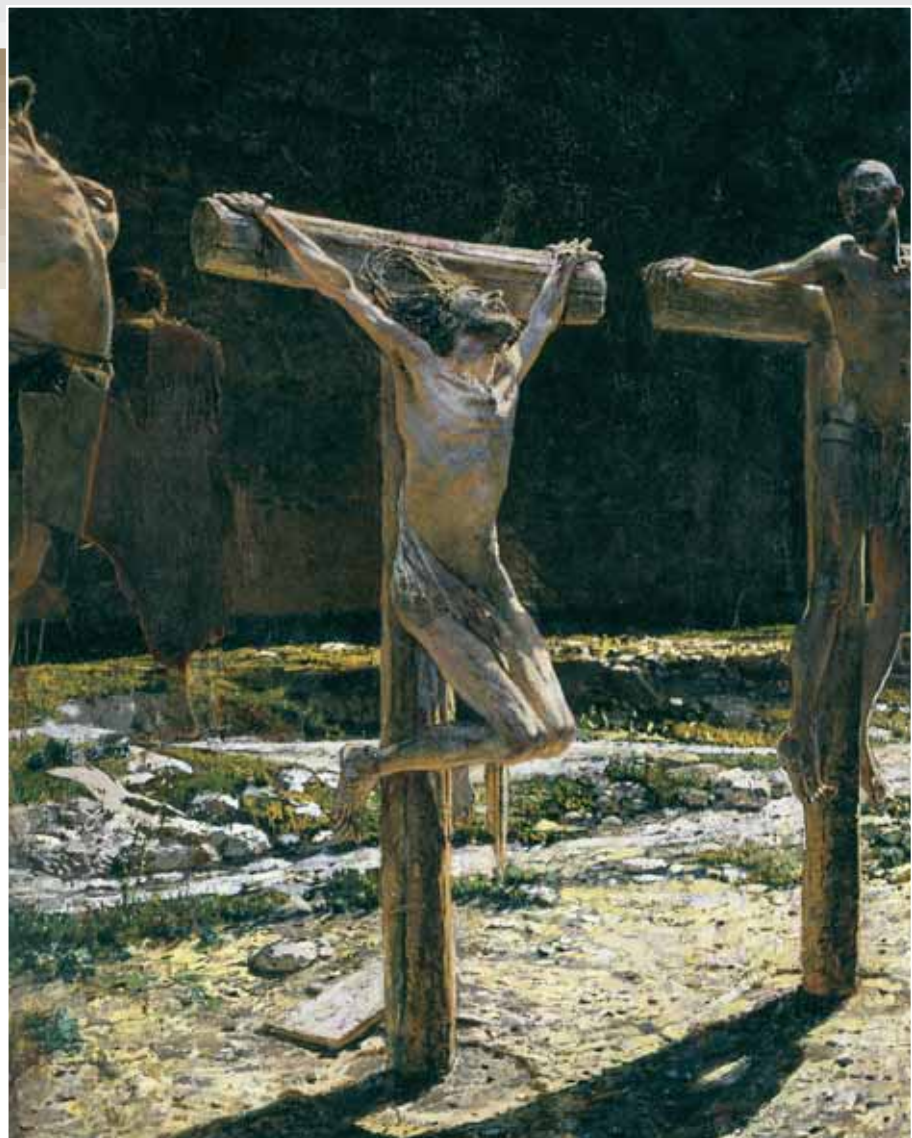


Портрет
Л. Н. Тол-
стого
1884

вопись, графика, скульптура) из собраний Третьяковской галереи, Русского музея, парижского музея Орсе, Киевского музея русского искусства, Государственного музея республики Беларусь.

Монографическая, большая, широкомасштабная — все эпитеты сулят невиданную никогда прежде широту и полноту показа творчества Николая Ге. Но само имя художника не относится к числу приятельных, любимых. Что помнят? В учебниках истории картинку «Петр I допрашивает царевича Алексея», портрет Льва Толстого (за письменным столом), портрет Герцена. У некоторых всплывает в памяти очень эффектное полотно «Что есть истина?»: вопрошающий высокомерный Пилат в яркой тоге с каймой и вжавшийся в стену Христос. И на многие годы растерянность — почему же Христос ничего не ответил?..

Так и при жизни художника было: относились с некоторым недоумением — шел не в унисон со всеми, не соответствовал, был «на особинку». При всем стремлении к объективности, Репин называет его неудачником: не может объяснить всех странностей художника, постоянного увлечения какими-



Распятие
1892

то идеями. А находились такие, кто прямо объявлял его юродивым. И не без основания: вдруг он уехал на хутор, опростился, ходит в простой холщевой рубахе, искусство забросил, занимается сельским хозяйством, печи у мужиков удачно складывает. Идет по улице, а за ним толпа ребятишек бежит, а бабы стоят у дверей, смотрят жалостливо: барин-то блаженный.

Вдруг вернулся к искусству, стал не просто с азартом, а с неистовством, в состоянии экстаза работать картины «Страстного цикла», изображая день за днем события перед Распятием и само Распятие, как об этом рассказано в Евангелии. Не думал о том, что Синод не даст разрешения на показ картин — писались они вне всякой традиции, не по канону. И увидят их немногие. Продолжал работу, переписывал, создавал новые варианты. Как будто хотел своими полотнами повлиять на судьбу человечества, судьбу Духа, помочь рассеять царящий мрак...

Выставка стала не просто Большой, но сенсационной. Во время подготовки открытия следовали за открытиями. В запасниках Третьяковки хранились и не выставлялись такие полотна последних лет жизни художника, как «Вестники Воскресения»



«Что есть истина?».
Христос
и Пилат
1890

и «Суд синедриона» («Повинен смерти»). Они ждали сложнейшей реставрации — красочный слой сильно изменился. Художник пользовался дешевыми красками, не думая о жизни полотна чрез столетие. И такая реставрация была проведена. Под живописным слоем картины «Что есть истина?» обнаружили другую композицию — «Милосердие», известную только по фотографиям. Ее удалось перевести на другое полотно. В частном собрании в Женеве нашлась коллекция рисунков — пятьдесят пять листов. Они не были известны даже специалистам. Художественная ценность их огромна. И эту коллекцию сумели приобрести. Но самое главное — из музея Орсе в Париже привезено громадное полотно «Распятие» (1892). Его знали только по фотографии, достаточно несовершенной. Оно стало кульминацией всей экспозиции.

Начинаем обзор с первого раздела «Академия художеств. Начало». Здесь никакие сенсации нас не ждут. Достаточно уверенные академические рисунки с гипсов и обнаженной натуры; удостоенная большой золотой медали картина «Аэндорская волшебница вызывает тень Самуила», написанная с романтическим воодушевлением, но без отступле-

ния от академических правил. Что было вознаграждено шестилетним пенсионерством в Италии.

Всех интересует родословная Ге, происхождение его необычной фамилии. Оказывается, его дед был французским дворянином, эмигрировавшим в Россию во время революции. Мать — дочь ссыльного поляка, она умерла вскоре после рождения будущего художника. Детство свое он провел в имении отца в Могилевском уезде Подольской губернии. Вполне благополучное начало, омраченное разла-



Справа:
Портрет
А. Г. Сло-
саревой.
(Гапка
с волами)
1875

дом с отцом: юноша не мог простить ему грубого обращения с крепостными крестьянами. А затем безмятежное пребывание в Италии вместе с женой Анной Петровной Забелло (венчание состоялось незадолго до отъезда). И длилось оно тринадцать лет, правда с наездами в Петербург, Париж, одно лето Ге живет с семьей в имении тестя в Малороссии.

Итальянский раздел не производит сильного впечатления, хотя итальянские пейзажи хочется долго рассматривать. В Италии задумана и написана «Тайная вечеря» (1863), прославившая Ге и наделавшая в Петербурге много шума. Совет Академии при- суждает Ге звание профессора. Стасов пишет, что сюжет священной истории Ге трактует так живо, что кажется, будто этот сюжет впервые появился именно в его картине. Достоевский же в «Дневнике писателя» объявил картину фальшивой с точки зрения исторической правды: «Как можно, чтобы из этой обыкновенной ссоры таких обыкновенных людей, как у г. Ге, собравшихся поужинать, произошло нечто столь колоссальное... где же и при чем тут последовавшие восемнадцать веков христианства?» Художник погнался за реализмом, он был соблазнен начавшимся мощным движением, которое назвали

Облака.
Фраскати.
Этюд
1859



Портрет
М.Л. Толстой
1891



Тайная
вечеря.
1863



«передвижничеством». Вернувшись в Россию, он входит в Правление Товарищества передвижников. На Первой Передвижной выставляет полотно «Петр I допрашивает царевича Алексея». Трудно представить, что в свое время оно оказалось в центре многочисленных дискуссий и споров, поднятых прессой. Два начала, две силы, противостоящие друг другу (Петр и его сын), уравновешены. Художник стремился к объективности.

Широко представлена написанная для Третьякова (безвозмездно) галерея портретов русских писателей и историков. Она заслуживает отдельного разговора.

Мы подошли к разделу, посвященному жизни на хуторе и отношениям Ге с Львом Толстым. Они стали друзьями и единомышленниками. Можно увидеть графические эскизы Ге на темы толстовского переложения Евангелия. Раньше они не выставлялись. Оба сходились на том, что Евангелие должно быть прочитано заново. Оба искали свои пути к Богу.

В самом центре экспозиции выставлен «Страстной цикл». Работа над ним объясняет выход из глубокого нравственного кризиса, пережитого

художником. Он хочет найти ответы на вечные вопросы, он ищет путей духовного прозрения. Громадные полотна залиты мертвенным светом, фигуры не вырываются из тьмы. А если вырываются, приводят в содрогание, мучительно бьют по нервам. Зачем понадобилось художнику изображать казнь Христа с такой натуралистической откровенностью, как будто он был свидетелем ее? Почему он так сосредоточен на изображении смертной муки, страдания, превращающего лицо в страшную маску? Одни вопросы вызывают другие. Думал ли он разбить толщу равнодушия самим видом страдания, потрясти душу, разбудить сострадание и привести к вере?.. Ответ должен найти каждый, кто видел эти картины. Каждый, кто не остался равнодушным. Мнения разойдутся. Не все поймут живописные приемы художника — он порывает с теми эстетическим представлениями, которые определяли искусство XIX века, заглянув в XX век, приблизившись к экспрессионизму. Но не потому, что искал новые формы. Он писал на пределе чувств, на пределе искреннего порыва. Он был верующим человеком с чистыми глазами ребенка.

Л. Осипова

Глубина в простоте и величие в повседневном

Лауреатом Нобелевской премии по литературе за 2011 год стал шведский поэт и писатель Тумас Транстрёмер за то, что «его сжатые, прозрачные образы дают нам новое видение реальности». Впрочем, мотивировки нобелевского комитета Шведской академии, «восемнадцати бессмертных», избираемых пожизненно, переводить не легче, чем стихи лауреатов. А Тумаса Транстрёмера перевели почти на 60 языков.

На русском языке стихи и проза лауреата публиковались, начиная с 1979 года, в журналах, поэтических сборниках, а в год его 70-летия, в 2001, он с женой Моникой приезжал в Москву и сыграл на рояле в Доме-музее Герцена. Одной левой рукой. Правая половина тела у него парализована после инсульта, перенесенного в ноябре 1990 года. Поэт практически не может говорить. Но писать он не перестал. В 2004 году вышел его последний сборник «Большая загадка».



Из-за афазии он не сможет произнести и главную свою речь: Нобелевскую лекцию. В том же парадном зале Шведской академии, где до него в 1987 году (если говорить о русских лауреатах) выступал Иосиф Бродский, называвший Транстрёмера лучшим поэтом современности и посвятивший ему известное стихотворение «Томас Транстрёмер за роялем».

Первый сборник стихов, выпущенный после инсульта, называется «Траурная гондола» (на русском — в 1997 г.) и связан с двумя опусами Ф. Листа. Есть у Транстрёмера и знаменитое стихотворение «Аллегро» о Гайдне, в котором автор пишет о своих ощущениях пианиста, исполняющего Гайдна, и где клавиши уподобляются зелени, листьям:

Звук есть свидетель того, что свобода —
почти дикарка,
Что можно кесарю и не платить налогов.

Так я гуляю по своему Гайдн-парку
И забываю всё, зелень его потрогав.
(Перевод Ильи Кутика)

Многие произведения Транстрёмера положены на музыку. Друзья-композиторы пишут специально для него фортепианные произведения для левой руки. Слияние поэзии и музыки или прочтение музыки средствами поэзии стало для Транстрёмера способом извлечения из мироздания не только звуков, но и красок, цвета и света:

Тенью ведомый,
я — скрипочка в черном футляре.
Не сказанное мной слово
мерцает недостижимо,
как серебро
в ломбарде.

(Перевод Юрия Гурмана)

Художественные образы Транстрёмера — зримые, метафоричные, неуловимые и элегантные, внешне простые, но сложны интонационно. Поэт как бы приоткрывает двери не только в многогранность человеческой натуры, но и в скрытые грани существования, бытия. Экзистенциальный смысл его поэзии не всегда сразу поддается расшифровке из-за многослойности метафизических смыслов. Бродский признавался даже, что заимствовал некоторые образы у Транстрёмера.

Читать стихи Транстрёмера — это как нечаянно подслушать чей-то разговор, из которого —

Тумас Йоста Транстрёмер (Tomas Gösta Tranströmer) родился 15 апреля 1931 г. в Стокгольме. Первый его сборник «17 стихотворений» вышел в 1954 г. В университете Транстрёмер изучал историю литературы и поэтику. Звание кандидата философии получил в 1956 г. Работал психологом в тюрьмах, куратором в местах содержания несовершеннолетних преступников, затем социальным работником с людьми, ставшими инвалидами в результате производственных травм.

35 лет жил и работал в городе Вестеросе, где шесть его

стихов в японском стиле хокку выбиты на каменной мостовой в центре города. Транстрёмер — автор 12 книг стихов и прозы, которую тоже можно назвать поэтической, в том числе и автобиографию «Воспоминания видят меня», 1993 г. Переводил на шведский французских сюрреалистов, например, А. Бретона.

Тумас и его жена Моника живут в Стокгольме, у них две дочери: Эмма 1961 года рождения (иногда она исполняет речитативом стихи отца с эстрады) и Паула 1964 года рождения.

вдруг — прорастают корни в собственный личный опыт. Читать его стихи — это как вновь обрести друга. Будто бы прошел с ним всю жизнь рука об руку. Как сам автор и его жена Моника, которая теперь «озвучивает» не только стихи, но и мысли своего мужа, возит его в инвалидной коляске.

Смерть склонилась надо мной
я шахматный этюд
она знает решение
(Перевод Анатолия Кудрявицкого)

Собрание сочинений Транстрёмера, которое издается в этом, знаковом году, когда поэту исполнилось 80 лет и он стал нобелевским лауреатом, уместается в одном томе. Его произведения удостоены многочисленных литературных премий, как в Швеции, так и за ее рубежами. Тем не менее, вряд ли можно говорить о его всемирной известности вне довольно герметичного круга любителей поэзии. Это показали и опросы прохожих на улицах Стокгольма в день оглашения имени лауреата, и тот факт, что несколько лет назад во время визита короля Швеции в Россию он не смог ответить на вопросы журналистов о Транстрёмере.

Королю теперь придется познакомиться с «предметом» поближе, ведь он будет вручать ему 10 декабря диплом и медаль Нобелевского лауреата.

Ирина Макридова,
журналистка русской редакции «Радио Швеция/Radio Sweden», Стокгольм



Девочки (дневник матери)

Публикацию
подготовила
А. Раскина.

Продолжение.
Начало в № 8–12
за 2010 год
и в № 1–10 за 2011 год

Гале Кулаковской 16 лет 11 месяцев,
Саше Раскиной 11 лет 9 с половиной месяцев.

1 марта 54.

Галя:

— Мама, кто такая Анна Ахматова?

Саша:

— Довольно стыдно про это спрашивать!

Мы все, хором:

— А ты-то сама что знаешь об Анне Ахматовой?

Саша:

— Ну, как же! Я все знаю! Я знаю, что она пишет стихи, и хорошие. Что ее ругали, но несправедливо. И еще знаю, что она живет у Ардовых.

*

— Саша, ты что пишешь?

— У меня накопилось много примеров — как писатель пишет, когда хочет показать, что человек плачет, но стесняется.

Вот, посмотри:

«Он извлекает платок и подозрительно долго трет им глаза».

«Он полез в ящик и долго выдвигал и задвигал там что-то».

Когда он поднялся, глаза его были красны».

«Он зашел за колонну. Затем он вернулся и, протирая глаза, сказал: «Соринка, понимаете, в глаз попала»».

«Она вынула платок и сказала с досадой: «Ах, до чего же здесь накурено»».

«Мне совершенно нельзя смотреть на солнце, сказала она, вынимая платок».

— Ты что, выписала откуда-нибудь?

— Нет, я просто припомнила. Правда, похоже?

— Похоже!

4 марта 54.

Сашка:

— Ты всех навещаешь, навещаешь, а твоя родная дочь сидит дома одна.

Родная дочь живет сейчас на Сретенке: лечит папу Абу. Домой приходит только проливать чернила.

*

Саша:

— Мамочка, только ты не сердись — я должна тебе сказать: если бы ты красилась, я любила бы тебя меньше.

*

Саша написала Изе с Машей о елке в Кремле. Но так как она в последнее время сильно вытравливается, то написала не просто, а в виде репортерского отчета «Елка в Кремле». Иза ответил рецензией на этот отчет.

«ПРАВДА.

Письма читателей.

Недавно мы прочитали в газете корреспонденцию одной молодой и очень редко пишущей журналистки А. Раскиной. Читатели давно ждали яркого и интересного очерка о детской елке в Кремле от этой журналистки, т. к. знали по слухам, что она попала таки на елку в Кремль. И наконец-то долгожданный очерк появился! Наряду с достоинствами очерка, указывающими на бесспорные ростки таланта, следует незамедлительно остановиться на его недостатках, дабы предостеречь молодого начинающего автора.

В очерке слишком много газетного штампа, он дает очень мало нового по сравнению с подобными же сообщениями старых-престарых журналистов. Вызывает удивление, что какая-то черненькая девочка в очках занимается ветчиной и лососиной вместо того, чтобы позабыть о каких бы то ни было буфетах, впервые попав в Кремль. Автор почему-то не выражает своего отношения к этой любительнице вкусно покушать в любой обстановке. Может быть автор сочувствует этой девочке?!?

Почему автор нажимает на присутствие в Кремле детей лекальчиков, умалчивая о детях писателей, которые также проникли во дворец? Имеют ли право рядом с благородными детьми лекальчиков соваться в Кремль дети каких-то писателей? Ведь становится неясным, как они туда попали, если их родители не имеют достаточного стажа работы у станка. Надо было указать, что в Кремль попали все дети, которые отлично ведут себя в школе и дома, которые никогда не болтают в классе и, тем более, никогда в жизни не привязывали своим подругам косичек к парте. Почему-то об этом автор умолчал, предпочитая отделаться ссылкой на ткачей и лекальчиков.

В конце письма мы хотим отметить, что очень любим нашу редкую корреспондентку, скучаем по ней и хотели бы с ней повидаться, да километров между нами так много, что никакие телевизоры нам помочь не могут.

Группа учителей с. Бада,
Хилокского района Читинской области.

Спасибо, Сашенька, за письмо. Мы тебя немножко покритиковали за стиль, ты не обижайся, а пиши нам почаще. Мы очень довольны, что ты часто бываешь на Сретенке. Ведь нашим маме и папе скучно одним. Поцелуй от нас маму Фриду, маму Соню, папу Абу и Галю. Передай большой привет папе Шуре. Целуем тебя крепко. Иза, Маша.»

8 марта 54.

Сашка:

— Мамочка, мы поздравили Елену Кирилловну! Я вышла и сказала по-английски: «Дорогая Елена Кирилловна, поздравляем вас с международным женским днем!»

Она сказала: «Спасибо!» и поцеловала меня в щеку — вот в эту! Я теперь ее не буду мыть! И теперь ты меня в левую щеку не целуй, а только в правую!

*

Мы долго рассматривали с Сашей альбом французской живописи. Несколько дней спустя:

— Хорошо бы познакомить того мальчика с той девочкой.

— Какого мальчика, с какой девочкой?

— Того голубого мальчика, который с голубым стариком, — с той девочкой, которая на шаре. [1] Им было бы хорошо вдвоем.

9 марта 54.

Саша: — Мама, я буду делать уроки, а ты на меня иногда поглядывай, ладно?

*

Я прощаюсь с Галей на ночь. Саша смотрит страдальчески.

— Не очень-то целуй, — говорит она.

*

Я:

— Саша, вы Елену Кирилловну поздравили с 8-м марта. А свою классную руководительницу как же?

— Ох, мама, с ней такая история получилась! Девочки собрали 115 рублей, купили коробку с духами — большая бутылочка и поменьше.

Преподносим, а она: «Это не соответствует моим принципам. Мое убеждение — не брать подарков от детей!» Так и не взяла.

— А как же бутылочки?

— Мы их разыграли в лотерею!

11 марта 54.

Письмо от Изи:

«Последние письма от Гали и Саши настолько хороши, что мы их перечитывали по несколько раз. Галины письма всегда такие. По ним характер и все нутро девчонки видны со всех сторон. А вот Сашка обычно в письмах «выпендривалась», а вот в последнем написала от всех своих двенадцатилетних чувств и растрогала нас и рассмешила».

Любопытно, чего она там писала?

«Насчет Сашкиного поведения в школе, то, надо сказать, я особого испуга не чувствую. Я вел себя хуже. [Ого! — Ф. В.] Эх, ей бы в смешанной школе учиться и к проказам языка добавить нормальных школьных шалостей, невозможных в бабской школе».

Это он прав, пожалуй.

Люблю я его. Что же до его поведения в школе, то он пишет скромно — о поведении этом ходили легенды.

*

Галино письмо:

«Вигдоровой Фриде Абрамовне. Вскрыть перед тем, как гости начнут собираться на празднование дня рождения».

Поздравляю дорогую мамочку с днем рождения и желаю, чтобы все твои книги благополучно увидели свет, чтобы твоя старшая дочь окончила школу как можно лучше и поступила в ВУЗ! Желаю, чтобы твою младшую дочь не выгоняли из класса на истории и не ставили двоек по ботанике. Желаю, чтобы друзья тебя любили, не обижали никогда!

Дочь старшая, разумная. 16.III.1954 год. Москва».

18 марта 54.

Саша:

— Мама, кто полезней: корова, лошадь или собака? Я думаю, корова полезнее в смысле еды, лошадь в смысле перевозок, а собака в смысле друга человека.

*

Мы с Сашей в литфондовской поликлинике у глазного врача. После того, как она осмотрела Сашку, прошу посмотреть и мои глаза. В ответ она говорит:

— Придете в следующий раз.

— Но почему же? Может, можно заодно? Приехать еще раз мне будет трудно.

— Тогда переждите очередь, а то я и так много времени на вас потратила.

Мы уходим. На глазах у Саши злые слезы:

— Папе она бы так не ответила! Папу она бы осмотрела!

Чуть погодя:

— Вырасту большая, буду ругаться и спорить, пока не станет справедливо!!

Еще некоторое время спустя, уже дома:

— Нет, нет, папе она бы не отказала. А если б отказала, он бы такое ей сказал! Он бы ушел, он бы, конечно, не остался, но сначала бы он такое поднял! А ты... Ты извини, ты только не сердись, но ты как маленький кролик (тут Саша меня страстно целует, видно, чтоб смягчить «кролика»). Ты так тихо сказала: «Ну что ж, ничего не поделаешь», — и пошла. Нет, папа бы...

21 марта 54.

Больше всего на свете Сашка боится, как бы кто-нибудь кого-нибудь не обидел.

— Папа, почему ты болеешь за Ботвинника? Ведь ты всегда был за молодых? Вот Смыслов — молодой. А Ботвинник уже побыл

чемпионом, другим тоже хочется. А лучше бы всего была ничья: и Ботвинник остался бы чемпионом, и Смыслову бы не так обидно. Как ты думаешь, папа?

*

Саша в кровати. Приходит Женя Пастернак:

— Саша, ты больна? Что с тобой?

Саша мнется:

— Я... я... Доктор говорит, что были нарушения в диете.

*

Саша:

— Галя, ты уже пригласила папу Шуру на день своего рождения?

— Нет еще.

— И не приглашай!

— ??

— Понимаешь, он того не разрешит есть, этого... Знаешь, как скучно будет...

*

Саша:

— Мама Соня любит папу Абу больше, чем тебя, меня, Галю и Изю. Вот! Она говорит, что его спокойствие для нее важнее, чем мы все вместе взятые. Видишь, как некоторые жены любят своих мужей?

— Ты что же, хочешь, чтобы я любила папу больше, чем тебя?

— Да!!!

Первый раз слышу такое — это при ее-то ревнивом характере!

*

Саша:

— Мама, если бы пришел вор, ты бы ему сказала: вы забыли, во там еще одна рубашечка лежит.

— Я вижу, ты меня совсем глупой считаешь!

— Ну, что ты! Ты очень умная, но ты бы так сказала. И еще бы ты сказала: «Извините, у нас все белье не постиранное! Извините, что так получилось!»

Это Шура виноват, что дети считают меня такой юродивой — это он всегда шутит на этот счет.

*

— Саша, о чем вы с Таней разговариваете?

— Сначала она мне рассказывает о геометрии, а потом мы говорим о *житейском*...

26 марта 54.

Гале 17!

На дне рождения были только песковцы. Моргалки, шарады, но главное — танцы.

Саша:

— Всё танцуют и танцуют... Я никак не могу понять, что в этом интересного? Егор со мной совершенно согласен, он тоже не понимает, что в этом интересного.

Шарады были такие: перс-тень, труп-па, о-зеро (без слов!) и еще всякие.

В слове: «труп-па» первый слог изображался так: Егор лежал, закрытый простыней, Женя [2] читал лекцию по анатомии, а Сашка, Алена и я записывали. Во время лекции профессор взял Егора за нос, и покойник с ужасным визгом вскочил и умчался.

Целое заключалось в том, что Женя набирал актерскую труппу.

Егор пришел к нему в качестве фокусника. Играл он очень хорошо и с полным самообладанием бросил, по ходу дела, на пол мою шляпу (Галя из публики взволнованно крикнула: Эй, эй!).

Саша обнаружила незаурядный импровизаторский талант, она очень находчиво отвечала на все Женины вопросы.

Женя:

— Итак, что вы умеете делать?

— Решительно все!

Женя:

— Тогда спойте!

— Дело в том, что я сегодня немного охрипла.

— Тогда станцуйте!

— Видите ли, как раз сегодня я подвернула ногу.

— Гм... Ну, а с техникой вы знакомы?

— Всю жизнь интересовалась техникой!
 — Тогда я назначаю вас осветителем.
 — А... а это не значит, что я должна буду играть главную роль?

Потом мы с Женей написали рассказ, оставив место для прилагательных. Кажется, без такого рассказа не обходится ни одно рождение. Потом дети вслепую вставляли прилагательные. И получилось вот что:

Свободо**мыслящее** волнение началось с **длинноногого** утра. **Капляющая** именинница проснулась в 5 часов. 7... 9... Не опоздают ли **противные** гости? Усвоила ли **потрясающая** Алена, что **плохотанцующий** день **благородного** рождения в ЭТО **ветреное** воскресенье, а не в будущее? Не забыла ли **бессмысленная** мама Фрида купить **шарообразное** шампанское? Хватит ли **чокнувшей** ся ветчины? Удался ли у **влюбленной** мамы Сони **розовый** наполеон?

Не решил ли **голубоглазый** Миша, что Сретенский бульвар находится в **дохматом** Киеве? Не взял ли он сторяча **цветочный** билет на вечерний поезд?

Не обнаружит ли **хороший** Саша в последнюю **меланхолическую** минуту, что **кривой** пиджак его прожжен на **истерической** спине **деревянными** утюгом?

Не придет ли в **зеркальную** голову **кристально-чистого** Валеры сказать по причине **живописного** плохого настроения, будто ему нужно зубрить **наэлектризованную** науку?

Ах, сколько **приятных** неожиданностей ожидает **голодную** именинницу.

(И так далее, и так далее — чем длиннее, тем лучше. Ребят все это почему-то очень смешит).

31 марта 54.

Саша:

— Мама, как плохо жить на свете. Как в школу идти не хочется.

— Ну, потерпи. Осталось немного: апрель, май — и все. А потом поедem в Пески, станем ходить на речку.

— Как все было плохо. А ты поцеловала — и сразу легче.

*

— Мама, а теперь про все можно говорить? И про дядю Илюшу и про тетю Руню?

*

Саша:

— Мама, ты не можешь мне объяснить — зачем люди живут на свете?

В самом деле...

*

Галка:

— Вот кончу я школу и меня не примут в институт. Кто за меня хлопотать станет? Ведь ты не будешь?

— Не буду.

— Ну вот, так я и знала. За Артема — можешь, а за меня — нет.

Помолчав:

— Ты не думай, я понимаю. Это я так...

11 июня 54.

Мы снова в Песках. Только Галка еще в Москве — сдает экзамены на аттестат зрелости.

*

Я послала соседу записку:

«Яков Львович!

Мы испекли пирог.

Мы не можем есть его одни.

Мы просим прийти Марию Петровну.

Мы просим прийти Вас.

Мы ждем Вас к 9 ч.»

Саша, которая должна была отнести записку, прочла ее и сказала: — Ты пишешь, как Габрилович или Олеся: «Он икнул. Он рыгнул. Он сказал». [Саша, конечно же, *почеркнула сведения о стиле Е. Габриловича из пародии Александра Архангельского, где показано, как бы Габрилович написал «Капитанскую дочку». Естественно, книги Архангельского стояли на полках в доме, где отец семейства сам был пародистом.* — А. Р.]



Ниночка Серман с бабушкой Генриеттой Яковлевной (Генри). 1953 г.

*

Саша: — Я не люблю стихи.

— ?!

— Веселые стихи редко бывают хорошими, а грустные стихи я не хочу читать. Когда я в первый раз читаю книгу, я читаю все — и печальное, и веселое — ничего не пропускаю, не заглядываю вперед. Но когда я читаю во второй и в третий раз — я все грустное пропускаю и читаю только веселое и хорошее.

22 июня 54.

Вчера был выпускной бал у Галки. В белом платье с белыми лентами в волосах она казалась мне прекрасной. Все девочки до одной были прекрасны, не было ни одной некрасивой или не-симпатичной. Очень трудно было не плакать, глядя на Галю.

29 июня 54.

Сегодня мы узнали, что у Гали — серебряная медаль. Ура!

30 июня 54.

Папа Аба самым серьезным образом уверяет, что Сашку надо отвести к врачу-психиатру.

Основания: 1) Когда пришли гости, залезла под стол и хватала собравшихся за ноги; 2) была поймана на кухне за очень странным занятием: поливала раскаленный утюг холодной водой («мне нравится, как шипит»).

Меня несколько утешил Женя, который написал: «Сашкины странности мне близки очень, и если Вас не пугает эта мрачная параллель, то и я очень люблю брызгать водой на раскаленный утюг, а под стол не лезу лишь из ложной скромности и слабой физической выучки».

Изя же считает, что Сашку следовало бы хорошенько выдрать, и жалеет, что никто в нашей семье не владеет этим важным педагогическим приемом.

2 июля 54.

Прочитав, что я плакала, глядя на Галю в белом платье, Шура теперь разговаривает со мной так:

— Можно, я надену белую рубашку, ты не заплачешь, нет?

— Хотел я постелить себе постель, но там белая простыня и белый пододеяльник, и я боюсь, что заплачу.

*

Ждем Илюшу и Руню со дня на день. У нас сейчас Генри с Ниночкой. Ниночке уже 9. Она не видела родителей пять лет. Я так и не могу понять, знает ли она правду. Я слышала, как она сказала соседке: «Мои папа и мама работают на Дальнем Востоке»... Тут она посмотрела на меня с испугом — не добавлю ли я чего?



Ниночка, Галя и Саша. Лето 1954 г.

*

Шура сказал детям, что если они станут хорошо вести себя, он будет к вечеру писать им по стишку. Они, бедняги, старались вовсю и нынче к вечеру получили такое:

В гости к нам пришла корова.
Все мы любим молоко,
Но прогнали мы сурово
Ту корову далеко.
Кто пришел без приглашения —
К тем плохое отношенье.

Случай взят из жизни. Тут завелась такая корова, что умеет ловко перекидывать ногу и перелезает таким образом через любой забор. Когда корова перелезла к нам на участок, Шура кричал ей с балкона:

— Брысь!

*

Записка Гале, наклеенная на страницу тетради:

«Капрон — чтоб не стала синим чулком,

Перо — чтоб не стала розовым.

Пусть в жизни у Гали все поместится — и черти, и любовь, и книжки, и цветы».

Н. Я. [Нора Яковлевна Галь. — А. Р.]

3 июля 54.

Нынче тяжелый день. Я мыла Ниночке голову, и на голове у нее образовался колтун. Чего только мы ни делали: полоскали уксусом, содой, кипяченой водой, но ничего не помогло. Она, бедная, молча стояла, согнувшись в три погибели и терпеливо ждала, когда я кончу. Не только визга (как бы Сашка визжала!) — даже тихого ропота не было. Я чуть не плакала, Лиза причитала, Марья Васильевна говорила «ничего не выйдет», Сашка с Егором помчались отыскивать деревянное масло, а девочка, покорно окунув голову в таз, молчала. Когда стало ясно, что ничем помочь нельзя и чем дальше, тем хуже, она сказала мне со слезами:

— Тетя Фридошка, не огорчайтесь. Даже если остричься... ладно, я не буду плакать.

— Но ведь мама так хотела, чтоб у тебя были косы!

— Вот только поэтому я и плачу.

Потом мы пили чай, Шура рассказывал смешные истории, потом он обещал отвезти Ниночку в Москву к хорошему парик-

махеру, который промоет ей волосы, а если придется остричь, острижет красиво.

Я сказала:

— Нина очень хорошо себя вела, Сашке так даже и не снилось.

А Нина сказала:

— Мне хочется всех любить сейчас.

— Значит, ты очень добрая девочка.

— А откуда вы знаете?

— Когда злым людям нехорошо, они хотят, чтоб и всем остальным людям было плохо.

(«А ты-то откуда это знаешь?» — спросил Шура).

Потом я сказала:

— Ниночка, я тебя очень уважаю, ты молодец!

И вот тут ребенок меня сразил:

— Я ОЧЕНЬ ПОЛЫЩЕНА! — ответила Ниночка.

*

Егор и Саша старались изо всех сил, бегали за деревянным маслом, приволокли ведро дождевой воды. Узнав, что ничего не помогает, сказали хором:

— Пойдем утешать!

4 июля 54.

Ниночкино письмо братишке в Одессу:

«Дорогой Марик!

Я живу под Москвой на станции Пески. У нас очень хорошая дача. Одна половина наша, другая хозяйкина. Хозяйку зовут Антонина Клементьевна. У нее есть кот Яшка. Он съел птенцов у одной птички, и теперь она все время летает за ним и кричит на него, и клюет его. Он очень красивый и ласковый. Хозяйка его любит и балует. Он ест молоко с клубникой и просит еще; просит он так: кладет лапки на колени хозяйке и жалобно на нее смотрит. Он серый и пушистый. У нас есть малина, клубника, земляника, смородина, крыжовник. Старшая дочка тети Фриды Галя окончила школу с серебряной медалью. А младшая дочь Саша перешла в шестой класс с похвальной грамотой. Она очень красивая, умная и хорошая девочка. У нее черные косы и большие черные глаза, похожие на твои, только у тебя красивее.

Неподалеку от нас живет мальчик Егор. Он очень хороший мальчик. У них на даче очень много всякой живности. У них 4 собаки — Кучум, Жучка, Кузя, Бровка, грач Андришка, петух, куры, павлин, корова, собака Абрек, сурок Байбак, заяц-русак, два попугайчика, 20 канареек, сыч, совок и 6 ульев пчел. У нас есть речка. Меня скоро выучат плавать. А кататься на велосипеде меня научила Саша. Оказалось, что тут живет скрипач. Он дает мне уроки.

Целую всех вас очень крепко. Нинуся».

*

Саша:

— Мама, Генриетта Яковлевна говорит, что есть радость, а есть счастье. Медаль, премия — это просто радость. А счастье — это вот что: война кончилась — это счастье. Ребенок родился — счастье. Свадьба — тоже счастье — твоя или твоих детей. Если друг в беде, а ты ему помог — счастье. Изобрел что-нибудь на радость людям, ну, на пользу — счастье. И еще счастье, если близкий человек пропал без вести, а потом вернулся. А все остальное — просто радость. И еще надо различать неприятность и горе. Вот люди часто говорят: — ах, какое несчастье, какое горе! — а на самом деле не горе совсем, а просто неприятность. Горе — это если умер, кого любишь. И еще измена. И все..

Гм...

6 июля 54.

Когда Галя заполняла анкету для поступления в институт, она в графе «семейное положение» порывалась написать «дочь».

*

Ниночка (мечтательно): — Какая Галя была красавица в белом платье!

Егор, горячо:

— Она и так красавица!

*

Косы Ниночке пришлось остричь — беда какая, постоянный мне укор.

8 июля 54.

Ниночка:

— Не хотела бы я быть на месте Язона...

12 июля 54.

Саша:

— Мама, ну как же они называются — эти люди... Ну, которые все скупают, а потом продают... Ну, как же их... ах, да, СКУПЕЛЯНТЫ!

*

Саша:

— Мама погрязла в работе.

Я:

— Погрязают в чем-нибудь плохом. Вот например...

Ниночка:

— Погряз в разврате!

Мы все хором:

— У-у-у-о-о-о!!!

13 июля 54.

Саша, Ниночке:

— Я слышала, что в партии был левый наклон и правый наклон.

*

Саша (Егору):

— В каждом человеке есть хотя бы на протон всяких качеств — плохих и хороших. Ты знаешь, что такое протон — такая мелкая, мелкая единица меры. Так вот, в каждом человеке есть хоть на протон злобы...

Егор:

— Во мне злобы нет даже на протон.

Саша:

— А к фашистам?

Егор:

— А мне они ничего плохого не сделали.

Саша, побагровев:

— Как тебе не стыдно, что ты говоришь такое! Они убили и замучили тысячи людей! Какое — тысячи — миллионы!!!

Егор:

— Чего я не видел, того я не знаю! И чего я не видел, тому я не верю!

Саша:

— Ты веришь, что есть Франция?

Егор:

— Верю.

Саша:

— Но ведь ты ее не видел?

Егор:

— Я ее видел на карте.

Саша:

— А про фашистов ты читал в книгах.

Егор:

— Нет, я не читал ни одной книги о фашистах.

Саша, с отчаянием:

— Мама, что он говорит!

Я:

— Знаешь, Егор, тебя надо поместить под стеклянный колпак и надписать: «Вот человек, который не испытывает к фашистам никакой ненависти» — и в музей. На тебя приходили бы смотреть.

Егор:

— С таким же успехом под этот колпак можно поместить грудного младенца.

Саша:

— Но с грудного младенца другой спрос, чем с человека, которому 13 лет!

Я:

— Ну, ладно, ты не читал. Но вот у девочки, у твоей подруги Гали, которую ты любишь, фашисты убили отца. Уверена, что отцы многих твоих товарищей тоже погибли на фронте — что же, и об этом ты ничего не знаешь?

— Не знаю.



«Племянница Леночка».

Под конец он отвечал смущенно, но все так же упрямо. Так как Сашка начала на него очень наседать и вопить, я сказала:

— Оставь его в покое. А Егора мы попросим, как только он почувствует ненависть к фашистам, пускай позвонит нам по телефону или даст телеграмму.

Егор несколько поежился, но промолчал.

Саша вечером:

— Мама, может, он смеялся над нами? Но ведь такими вещами шутить стыдно, правда?

День взятия Бастилии! — **14 июля 54 г.** — Сегодня у меня родилась племянница ЛЕНОЧКА.

15 июля 54.

Послезавтра я встречаю Руню. Илюшу ждем не раньше августа — путь из Магадана не близок.

За что мне такое счастье, что я ее первая увижу? За что мне такое счастье, что я увижу ее встречу с девочкой?

А девочка полна тревоги:

— Бабушка, как мне научиться радоваться? Маленьким радостям я умею радоваться, а вот большим — не умею. Я боюсь, что не сумею как надо обрадоваться маме. И потом я боюсь, вдруг я не полюблю ее так, как Лялю [3] люблю. И потом я боюсь, что она подумает, что я ее забыла. А я и правда забыла...

А Генри пишет сестре: «Когда я открою дверь Илюше, я боюсь, что упаду мертвая к его ногам, и хочу, чтобы ты была при этом».

Все непросто, все трудно, но главное — они возвращаются, они снова будут все вместе!

Я сейчас живу с ощущением: «что такое хорошее у меня случилось?»

*

Галя:

— Ниночка, когда пойдем встречать маму, я наряжу тебя, как куколку!

Нина:

— Нет, не как куколку, а как красивую живую девочку!

*

Руня побывала пару дней на даче и уехала навстречу Илюше. Ниночка еще у нас побудет.

Нина, Егор и Саша играют на крыльце. Что-то строят из шахмат, кубиков, карт и коробок. Идут друг на друга войной — и спорят, спорят. Саша каждые две минуты вопит: — Нечестно! Несправедливо!

Шура, отчаявшись:

Саша, Нина и Егор!

Уходите в Конев бор! [4]

(Продолжение следует)

[1] Речь идет о двух картинах Пикассо.

[2] Из Сашиного письма дяде Изе: «Дядя Женя Пастернак пришел к маме, а попал на Галин день рождения».

[3] Сестра Руфи Александровны.

[4] Конев бор — станция близ Поселка художников, где семья снимала дачу.

Сказки про вредин

Герои этих сказок — вредины. Так их называют. Но сам автор считает, что вредин не бывает. Бывает так, что хочется чего-то, а нельзя. Но не надо называть за это врединой... Лучше сто раз обнять. И это поможет.

Сказки комментирует дочка автора Маша (5,5 лет). «Странные сказки, — сказала она, когда ей дочитали до конца, — все — про меня».

Сказка про мышонка, который не любил ходить далеко

Один мышонок терпеть не мог долго идти. Он никогда никуда не ходил. Ни на площадку детскую, ни с мамой-мышкой в магазин за сыром. Только за ворота выйдет — и ему кажется, что он устал. «А впереди-то во-он еще сколько дороги, — думает, — еще больше устану! А обратно — вообще не дойду!»

— Может, ты меня на ручках до магазина донесешь? — спросил он у мамы.

— Нет, ты тяжёлый, — отказалась мама, — и большой. Таких больших на ручках не носят. Такие большие сами ногами ходят.

— А я не хочу ногами!

— Потому что ты лентяй, — сказала мама и ушла в магазин.

Мышонок обиделся. Никакой он не лентяй! Просто устать боится....

Однажды в гости к мышонку прибежал хомячок.

— Что делается, а? — закричал он с порога, — там на дереве у почты пожар! Жуки-пожарники его тушат!

— Я не пойду смотреть, — заранее отказался мышонок, — далеко.

— А я и не смотреть тебя зову! А помогать! Пожар огромный. Весь куст шиповниковый спалить может. Им не справиться самим.

— А я-то как помогу?

— Там лужа есть. Из неё водички натаскаем. Бежим!

— Точно не справятся без меня?

— Ну, конечно! — воскликнул хомячок, схватил пару ведерок и потащил мышонка к почте.

Почта была далеко, но мышонок и сам не заметил, как он быстро прибежал. Ему хотелось поскорее помочь пожарникам. Прибегают — и правда, пожар. Огромный. Все пылает. Жуки-пожарники бегают и верещат.

— Сейчас! Сейчас! — крикнул мышонок, и они принялись с хомячком тушить огонь. Полчаса тушили. Но справились. Жуки-пожарники долго их благодарили.

Мышонок и хомячок обратно пошли и всю дорогу разговаривали о том, как здорово получилось помочь пожарникам.

На следующий день хомячок опять прибежал к мышонку.

— Беда! Беда!

— Что, опять пожар? — испугался мышонок.

— Нет! Червячок дождевой под камнем застрял! Надо вылезти ему помочь!

— А далеко?

— У магазина.

— Ой, далеко....

— Но без тебя никак не справиться!

— Ладно, — согласился мышонок, и они помчались.

Вовремя же они прибежали! К червячку подлетела ворона и хотела его клонуть за хвостик, торчащий из-под камня.

— Кыш! Кыш! — замахал на ворону лапками хомячок.

Когда она улетела, мышонок принялся толкать камень. Ох, и тяжёлый он был. Хомячок стал помогать. Вместе они откатали камень и освободили червячка. Как же он был рад! По три раза обнял обоих — и мышонка, и хомячка. На обратной дороге хомячок и мышонок снова разговаривали о том, как радостно кому-то помогать.

На третий день хомячок опять прибежал к мышонку. Тот ждал его на пороге.

— Случилось что-нибудь? — воскликнул мышонок.

— Нет, — сказал хомячок, — ничего не случилось. Всё везде в порядке.

— Точно?

— Конечно.

Они уселись на скамейку. Помолчали.

— Я забыл с тобой поздороваться, — вспомнил хомячок, — привет.

— Ты и вчера забыл, — сказал мышонок, — и позавчера. Так что привет-привет-привет.

Они опять помолчали.

А потом мышонок вскочил и сказал:

— А знаешь, что? А пойдем проверим? Точно всё в порядке? Может, где-то что-то не так? А?

— Пойдем, — согласился хомячок.

— Погодите! — сказала мама мышонка, выйдя из домика, — куда вы?

— Мы пойдём посмотрим, всё ли в порядке везде, — сказал мышонок.

— А далеко пойдете?

— Везде, — повторил мышонок, — и к магазину, и к почте. А что?

— Нет-нет, ничего, — сказала мама-мышка, — ты, оказывается, у меня совсем не лентяй.

И крепко мышонка обняла.

«Надо было мышонку на самокате катиться, — сказала Маша. — А хомячку — на велосипеде. Так быстрее получится доехать и кому-нибудь помочь».

Сказка про вредную ящерицу

Жила-была маленькая ящерица. Ужас, до чего вредная! Как выйдет на улицу к лягушатам и ужатам поиграть, так и давай гадости всем говорить.

— С вами я не дружу!

— И с вами тоже не дружу!

— А вас вообще покусаю!

— Как же, — ей говорят, — ты нас покусaeшь? У тебя и зубы-то вон какие мелкие!

— Мелкие, — говорит, — зато ядовитые! Всех искусаю!

С ящеркой этой никто не хотел играть. Ни в салки, ни в прятки, ни в кегли. А как с ней играть-то? Она то вопит, то дерётся, то, если кегли выстроишь, все разрушит.

Как-то раз построили зверята из песка замок. Высокий, красивый. С башенками.

А ящерка пришла и разломала его.

Разозлились ужата, зашипели. А ящерка как давай плевать! Тогда лягушата схватили ящерку и хотели поколотить. Старший лягушонок сказал:

— Нет. Мы её сейчас домой отведем. И расскажем её маме, что она себя плохо ведет. Покусать всех хочет. И плюется. Пусть её мама в угол поставит. А то и ремешка даст.

— Правильно! — закричали все, — ремешка ей!

Потащили они ящерку к маме-ящерице. Рассказали маме-ящерице про плохое ящеркино поведение. Мама ящерку в лапки приняла, но вместо того, чтобы поколотить, взяла и прижала её к сердцу. Да еще и баюкать начала.

— Что такое? — зашипели ужата.

— Безобразие! — крикнул старший лягушонок, — почему вы её не накажете? Она же хулиганка!

— Вы уж простите её, пожалуйста, — сказала мама-ящерица, — это просто у моей дочки такая шкурка вредная.

— Как это? — не понял старший лягушонок, — шкурка вредная?

— Колется изнутри. Понимаете?

Ужата поёжились. Неприятно, должно быть, когда шкурка изнутри колется...

— Вот погодите, — продолжила мама-ящерка, — она скоро её сбросит и будет доброй. Цвет шкурки будет тот же самый, но изнутри она станет мягонькая. Как сама ящерка. Она-то внутри, даже под колючей шкуркой, добрая...

— А как мы узнаем, что она её сбросила? — спросил лягушонок, — если цвет тот же самый останется?

— Узнаете, — пообещала мама-ящерка, — обязательно!

— А долго ждать, пока она её сбросит? — спросил лягушонок.

— Нет! Недолго. А для того, чтоб она поскорее её сбросила, надо ящерку почаще обнимать и вот так качать. Сто раз в день.

— А если она кусаться будет? — спросил ужонок.

— Если вот так обнимать — не будет, — заверила его мама-ящерица.

Конечно, на следующий день ящерка на площадке вредничала. То крикнет обидное. То песком швырнет. Но лягушонок старший все-таки маме-ящерице поверил. И каждый раз старался обнимать ящерку. И баюкать. Она вырывалась поначалу, а потом затихала.

Сто раз в день обнимать, конечно, ему было непросто. Поэтому ужата и другие зверята решили ему помочь. И по очереди обнимали вредную ящерку. Хотя и боялись — вдруг укусит или что-то гадкое скажет?

Особенно страшно было дождевому червячку. Он вокруг ящерки обвился, а сам дрожит.

— Кусь! — сказала ему ехидно ящерка.

— Ой-ой-ой, — запищал червячок, закрыв глаза.

— Чего это ты?

— Б-боюсь....

— Да ладно, — махнула лапкой ящерица, — не бойся. Пошутила я.

А однажды она пришла на площадку и стала всем улыбаться, помогать и говорить хорошие слова. Все обрадовались и стали с ящеркой играть. И обнимать её — просто так, безо всякого счета, от радости.

«Сбросила, значит, она свою шкурку, — догадался старший лягушонок, — цвет такой же остался, но изнутри все-таки она мягкой стала....»

Лягушонок сразу догадался, остальные — чуть попозже. Когда подросли.

Про сороку, которая никому не говорила «пожалуйста»

Жила-была сорока. Вертлявая. И очень грубая. Никому доброго слова не скажет. Не здороваются ни с кем и не прощаются. Заденет кого крылом по голове, не извинится. Дадут ей что-то — никогда спасибо не скажет.

А так как она вежливых слов не говорила, то, в конце концов, все их забыла. Ни одного слова не знала. Так и жила.

Только вот однажды в лес прилетела другая сорока. Вежливая до невозможности. И здороваются со всеми, и прощаются, да еще и извинятся по сто раз на дню. А у этой сороки были бусы. Красивые-прекрасивые. Яркие-красные. Ей их кто-то в городе подарил.

Грубой сороке так эти бусы понравились! Хотела она их стащить потихоньку. А вежливая сорока лапкой бусы придавила и говорит:

— Извините! Но это моё!

Грубая тогда силой хотела отнять. Но вежливая оказалась сильнее.

— Простите, — говорит, — но бусы не отдам.

— Вот жадина! — сказала сердито грубая сорока.

— Прошу прощения, но я совсем не жадина! Вот если бы вы вежливо попросили....

— Дай-ка бусы!

— Это невежливо! Надо слова вежливые сказать! Даже только одно слово!

— Какое? — удивилась грубая сорока. — Я и не помню ни одного!

— Нужно помнить, — покачала головой вежливая сорока. — Вспомните — приходите.

Целый день вспоминала сорока вежливые слова. Очень ей хотелось бусы получить. А слова, как назло, не вспоминаются. Стала она у других птиц спрашивать, какие они вежливые слова помнят.

Ворона сказала «спасибо». Трясогузка — «до свидания!». Воробей — «будьте здоровы».

Набрала сорока разных слов и полетела к хозяйке бус.



— Здравствуйте! — кричит с порога. — До свидания, дайте бусы!

— Что? — удивилась вежливая.

— Не то слово? Ладно! Будьте здоровы, дайте бусы! Опять не то? Ну, ладно... Спасибо, дайте бусы! С Новым годом, дайте бусы! Спокойной ночи, дайте бусы!

— Ну, вот что, — сказала вежливая сорока, — и в самом деле — спокойной ночи! А бусы, с вашего позволения, останутся при мне.

— Но почему? — чуть не заплакала грубая сорока. — Я же вам столько вежливых слов наговорила!

— Да, но они все были не теми словами! Нужно всего одно, но правильное!

— А я его не помню!

— Вспоминайте!

— Я не могу!

— А вы попробуйте!

— Ну, пожалуйста, помогите вспомнить это слово!

— Вот и вспомнили, — улыбнулась вежливая сорока.

— А? Что? — удивилась грубая, которая теперь была совсем не грубая, потому что вспомнила так много вежливых слов. — Правда, что ли? Пожалуйста?

— Конечно.

— Ух, ты! Вот спасибо.

— Да не за что....

— И... и... дайте бусы. Пожалуйста.

— Пожалуйста, — кивнула вежливая сорока и протянула другой вежливой сороке ярко-красные бусы.

Про ежа-драчуна

В том лесу жил ёж-драчун. Очень вредный был ёж. Мимо зверей проходить спокойно не мог. То пнет кого-то, то куснет, то в ухо двинет, то в глаз, то в нос, то лапку отдавит, то еще и затрещину отвесит. Этого ежа все боялись, даже волки. Потому что он любил под лапы закатиться и иголками своими все подушечки на лапах исколоть. Так все ежа боялись, что рассказывали про него страшные сказки. Говорили, что он огромный, чёрный, из ноздрей у него дым валит, а глаза сверкают, как молнии.

Ежу эти рассказы нравились. Он ходил по лесу и распевал: «А я страшный, а я страшный, никого я не боюсь, я ужасный, вредный, гадкий, очень больно я колюсь!» А звери все боялись и прятались, кто за кустиком, кто под листиком, кто под грибом, кто за сосной.

Так что ёж один ходил. И посвистывал так... похозяйски. Вот как-то идёт себе, посвистывает. Вдруг видит: существо какое-то на листочке лежит. Странное существо такое. Скользкое, расплывчатое. Даже двинуть ему некуда. Лапы только измажешь.

А существо глаза открыло и говорит:

— Ой, какой красивый!

— Чего? — не понял ёж. — Кто красивый?

— Вы. Вы очень красивый. У вас такие иголки... Ах! Просто прелесть.

Ёж нахмурился. Стукнуть эту размазню, что ли? Чтоб глупости не болтала?

— А на солнце, наверное, ваши иголки отливают сталью, — вздохнуло существо. — Нет, вы невероятно красивый!

— Ага, конечно, красивый я, — пробурчал ёж.

Хотел было дальше пойти, но существо сказал:

— И, наверное, еще добрый.

— Ага! — сердито откликнулся ёж. — Очень добрый!

— Вот я и говорю! — обрадовалось существо, — я сразу угадала, что вы добрый! Потому что красивые всегда добрые!

— Ну, ты и чудо, — подивился ёж. — Меня все боятся. А ты — нет.

— Почему вас боятся? — удивилось существо. — Вы такой красивый и добрый.

— Потому что я...

Ёж замаялся. Одно дело в драку лезть, а другое — признаваться. Не очень просто это.

— Ладно, скажу, — решился ёж. — Что я, трус какой?.. В общем, я драться люблю!

Признался и смутился. Даже глаза закрыл.

— А почему? — спросило существо.

Ёж открыл один глаз:

— Что — почему?

— Почему драться-то любите?

— Потому что я сильный!

— Это правда, — кивнуло существо, — очень сильный.

— И потому что я храбрый!

— Очень храбрый! Ходите по лесу один и не боитесь!

— Ну, и еще потому, — тихо сказал ёж, — что у меня пятка болит. Я её натер. Давно еще. Башмаки очень тесные, а других нет. А когда у тебя мозоль на пятке, это очень больно. Хочется сразу всех побить. Вот и хожу. Бью.

— Зачем же всех бить, если подорожник сорвать можно?

— И его побить?

— Да зачем его бить! В ботинок сунуть тесный! Туда, где мозоль. И не будет натирать.

— Правда, что ли?

— Ну да. Тут отличный подорожник есть, я на нём вчера загорала.

— А ты ...вообще кто?

— Улитка. Панцирь потеряла свой.

— И как ты... совсем без иголок, тьфу, то есть без панциря?!

— Хорошо, — потянулась улитка, — знали бы вы, как надоело эту тяжесть на спине таскать. Так, не отвлекаемся. Подорожник найти надо. Вот возьмите меня в лапки. Только не уколите, пожалуйста. Я покажу вам, где растет подорожник.

Ёж осторожно поднял существо. Оно оказалось не очень липким. Скорее, мягким и теплым.

— Вон там, видите, справа? Нет-нет, ниже!

— Ай! Колется!

— Да что вы, это же репейник! Бедненький, дайте посмотреть... больно? Ну, ничего, сейчас мы и сюда подорожник прилепим. Вот он, видите?

Ёж сорвал плотный зеленый листок и прижал к лапке. Потом сорвал еще один и принялся запихивать его в ботинок.

— Зачем такой большой! — воскликнула улитка. — Он же торчать будет, как парус! Вы же не корабль, ёжик, дорогой, зачем вам парус? Надо сложить в несколько раз. Ага, отлично! Вот теперь засовывайте! Ну, как?

— Все равно болит, — проворчал ёж, — и верхняя лапа, и нижняя.

— Бедный, бедный ёжик мой, — вздохнула улитка, — представляю, как вам больно... Какой же вы все-таки сильный... Можете потерпеть такую боль! Я бы не смогла.

— Да чего там терпеть, — отмахнулся ёж, — да и не очень уже больно.

— Вы настоящий герой! — воскликнула улитка. — Эй, звери, вы слышали! Наш ёж — герой!

— Ага, — отозвался из-за ближайшего куста заяц, — конечно! Как же! Герой он. Это он сейчас герой. А потом — как двинет!

— Ну что вы, ёжик не такой! Он красивый и добрый!

— Глупости, — отозвалась из-за дерева косуля, — это он сейчас красивый и добрый. А потом ка-ак шибанет!

— Ну, я им сейчас покажу! — разозлился ёж. — Я и двину, и шибану!

— Погодите, погодите! — попросила улитка. — Вы им лучше силу покажите!

— Так я и собирался...

— А сила-то не в этом! А в том, чтобы....

Улитка прошептала что-то на ухо ежу.

— Точно! Тогда все сразу поймут, что вы сильный!

— Вообще-то, — хмыкнул ёж, — я так никогда не делал.

— Самое время начать!

Ёж распрямился, лапки рупором сложил и прокричал:

— Эй, звери! Простите меня, пожалуйста! Я больше не буду драться!

— Конечно, — тихо добавила улитка, — ведь лапка у вас больше не болит!

Сначала выглянули зайцы, потом белки, косули, хорьки, да много всякого зверья повыглядывало. Недоверчиво так.

— Он точно больше не будет! — прокричала улитка. — Я прослежу!

Тогда звери заулыбались. И разбежались, кто куда.

Долго еще в том лесу сказку рассказывали про ежа-драчуна, который драться перестал. И который везде с собой таскал на листке подорожника маленькую улитку без панциря.

«А давай, улитку заведем? — сказала Маша. — Будет у нас в коробке жить, а я буду её листиками кормить. А ёж мне понравился. И в начале который был, и в конце который стал».

Юлия Кузнецова, детский писатель, автор книги «Выдуманный жучок» (премия «Заветная мечта-2009», издательство Нарния, 2011) и «Большой книги приключений и загадок» (Эксмо, 2011), а также веселых рассказов, напечатанных в журналах «Кукумбер» и «Библиотека в школе», лауреат премии им. В. Крапивина (2011) за рукопись «Помощница ангела», редактор интернет-журнала «Желтая гусеница».

Машина без антивируса — как ребенок без прививки

Виталий Никитин



Даже те, кто еще совершенно не «компьютеризован», слышали о компьютерных вирусах. Понять, как они действуют, гораздо проще, чем все остальное, касающееся современной техники, потому что здесь — полная аналогия с человеком. Разве что воздушно-капельным путем компьютерные вирусы не передаются, то есть машина безопасна для своих собратьев, пока не вступила с ними в непосредственный контакт. Для заражения надо любым способом передать информацию, причем не обязательно с «больного» на «здоровый» компьютер, опасным может быть и обратное направление. Вирус гнездится на любом носителе информации: флешке, диске, съемном винчестере. Известен случай (правда, очень давний), когда зараженными вирусами оказались все дискеты, пришедшие в комплекте с компьютером с завода-изготовителя.

От подавляющего большинства вирусных угроз защищают антивирусные программы. Выпускают их в разных странах, приведем только самые известные.

Австрия:	<i>Emsisoft.</i>
Беларусь:	<i>ВірусБлокАда</i> (иначе — <i>VBA32</i>).
Великобритания:	<i>Sophos Antivirus.</i>
Германия:	<i>Avira, GData.</i>
Израиль:	<i>ZoneAlarm.</i>
Ирландия:	<i>PC Tools.</i>
Испания:	<i>Panda Antivirus.</i>
Россия:	<i>Agnitum, DrWeb Antivirus, Антивирус Касперского, Safe'n'Sec.</i>
Румыния:	<i>BitDefender.</i>
Словакия:	<i>Eset NOD32 Antivirus.</i>
США:	<i>ClamAV Antivirus, Comodo, McAfee Antivirus, Microsoft Security Essentials, Norton Antivirus.</i>
Финляндия:	<i>F-Secure Antivirus.</i>
Чехия:	<i>Avast!, AVG Antivirus.</i>
Япония:	<i>Trend Micro Antivirus.</i>

Бесплатно или за деньги?

Как и любой интеллектуальный продукт (а к ним относятся компьютерные программы), антивирусы стоят денег. Хороший платный антивирус сроком на год обходится в 900–1600 рублей, ежегодное продление лицензии — на 20–40% дешевле. «Оптовая» антивирусная лицензия (сразу на два или три компьютера, вместе с друзьями или соседями, например) может обойтись всего в 300–600 руб. в год — меньше, чем многие платят в месяц за Интернет.

Однако существуют антивирусы, распространяемые совсем бесплатно, их можно законно скачивать и без ограничения использовать на домашнем

компьютере (именно дома — не в офисе). В данном случае бесплатность вовсе не свидетельство худшего качества программы по сравнению с платной, хотя коммерческие продукты и обеспечивают более высокую степень защиты в особо опасных ситуациях. Базы платных антивирусов полнее и регулярно (иногда несколько раз в сутки) обновляются разработчиками.

Когда же имеет смысл потратиться на платный антивирус?

- ⇒ Если в доме всего одна машина, которой в разное время пользуются все члены семьи.
- ⇒ Если с компьютера совершаются покупки и банковские операции в Интернете (системы Яндекс-деньги и Webmoney, платежи по банковским картам и др.).
- ⇒ Если на компьютере содержится важная конфиденциальная или секретная информация (пароли к сайтам, которые жалко потерять) — бесплатный антивирус не защищает от проникновения хакеров.

Кроме того, через фильтры бесплатного антивируса в почтовый ящик попадает больше спама.

Если пользователь часто посещает потенциально опасные сайты в Интернете (эротика, пиратская музыка и кино, а также взломанные программное обеспечение и игры), то имеет смысл хотя бы купить мощный антивирус.

Бесплатные антивирусы, распространенные у нас, в основном иностранного происхождения, но русифицированы, а потому удобны для российских пользователей.

Бесплатный русифицированный антивирус

Avast! Home Edition Free оснащен простым, логичным и интуитивно понятным интерфейсом. Антивирусные базы данных обновляются автоматически, продукт «легкий»: к ресурсам нетребователен, компьютер практически не загружает, работает быстро. Удачные установки по умолчанию подходят для наиболее распространенных вариантов использования компьютера (Интернет, игры, набор текста, просмотр фотографий и фильмов, изучение иностранных языков и т.д.). Мощный сканер программ, запускающихся при загрузке компьютера. Хорошие возможности по удалению вредоносных программ. Эффективная блокировка зловредных программ. Скачать можно по адресу: <http://www.avast.com/ru-ru/free-antivirus-download>. Для получения годовой лицензии требуется зарегистрироваться (при этом сообщить о себе нужно минимум данных и совсем не обязательно подлинных).

Минусами антивируса *Avast!* можно считать необходимость вмешательства пользователя в удаление обнаруженных вирусов, не стопроцентное удаление даже «удаляемых» вирусов, а также изрядную длительность процедуры полной проверки компьютера.

Бесплатный русифицированный антивирус

AVG Free обладает высокой скоростью и хорошо сканирует вредоносные программы в безопасном

режиме. Обеспечивает хороший уровень защиты, предупреждает о зараженных веб-страницах. Бесплатно обновляется, работает под самыми распространенными у нас операционными системами: Windows XP, Windows Vista и Windows 7. Отмечен массой профессиональных наград. Скачать можно по адресу: <http://www.freeavg.com/?lng=ru-ru&cmpid=corp>.

При всех своих плюсах *AVG Free* не обеспечивает полного удаления обнаруженных угроз, не защищает от большинства ложных антивирусов. Не защищает и от фишинга (род интернет-мошенничества, цель которого — получить идентификационные данные пользователей).

Бесплатный русифицированный антивирус

Microsoft Security Essentials — продукт автора Windows, что гарантирует полную совместимость с другими программами этой компании и техническую поддержку в будущем. Маленький дистрибутив быстро скачивается, очень простой интерфейс. Начинает работать немедленно. Скачать можно по адресу: http://www.microsoft.com/ru-ru/security_essentials/default.aspx.

Именитый родитель позволяет работать своему ребенку только на лицензионных версиях MS Windows — после установки антивирус сам проводит проверку, впоследствии периодически повторяя ее. Подлинность же операционной системы в наших условиях гарантировать можно далеко не всегда. Кроме того, этот антивирус обеспечивает весьма средний уровень защиты, иногда ошибочно сообщает об успешном удалении или блокировке злобных программ.

Бесплатный антивирус

Avira AntiVir Personal — пожалуй, самый известный в России из нерусифицированных. Обеспечивает базовую защиту ПК на хорошем уровне, уверенно опознает новые неизвестные вирусы. Скачать *Avira* можно по адресу: <http://www.avira.com/ru/avira-free-antivirus>.

Недостатком этого антивируса является, естественно, отсутствие русификации, а также защиты от инфицированных сайтов. Впрочем, если при попадании на такой сайт компьютер и «заразится», вирус будет уничтожен *Avira*, как только программа запустится.

Лидеры среди коммерческих продуктов на сегодняшний день — *Антивирус Касперского* (<http://www.kaspersky.ru>), *Dr. Web* (Доктор Вэб, <http://drweb.com>), *NOD32* (<http://www.esetnod32.ru>).

Ложный антивирус

Сейчас активно набирает популярность очередной способ интернет-мошенничества — распространение ложных антивирусов. Продаваемая программа маскируется под настоящий антивирус и всего за 200-500 руб. обещает удалить из компьютера очень опасные вирусы и защитить его в дальнейшем. Такая программа в лучшем случае — бесполезная пустышка, в худшем — самый настоящий вирус, «за отдельную плату» крадущий с винчестера данные кредитных карт и прочую конфиденциальную информацию. Типичные представители ложных антивирусов завлекают пользователей низкой (против подлинных коммерческих антивирусов) ценой и «говорящими» именами: *Online Antivirus*, *XP Antivirus*, *Vista Antivirus*, *Windows7 Antivirus*, *Doctor Antivirus*, *Virus Remover*, *Personal Antivirus*, *Malware Doctor* и т. п.

Россиян от массового распространения таких обманок спасает нежелание платить хоть сколько-нибудь за любое программное обеспечение. Вот уж действительно — нет худа без добра.

Фильтры-цензоры: родительский контроль

Вирусы — далеко не главная компьютерная беда, если в доме есть дети. Гораздо важнее оградить юных пользователей от опасных интернет-ресурсов. Любой родитель хочет быть уверен, что в его отсутствие ребенок не изучает сайты тоталитарных и религиозных сект, экстремистских и националистических группировок, порно-сайты и проч. Решить эту проблему технически возможно.

По результатам тестов информационно-аналитического центра Anti-Malware, в июле 2010 г. (http://www.anti-malware.ru/parental_control_test_2010) безусловными лидерами по эффективности блокирования потенциально опасных и нежелательных сайтов стали следующие антивирусные комплексы: *Kaspersky CRYSTAL*, *Panda Internet Security*, *Avira Premium Security Suite* и *Dr. Web Security Space*.

Бесплатный «Интернет Цензор», также рекомендовавший себя очень хорошо, скачивается по адресу: <http://icensor.ru>.

Программа содержит уникальные, вручную проверенные «белые списки», включающие все безопасные сайты Рунета и основные иностранные ресурсы.

«Интернет Цензор» надежно защищен от взлома и обхода фильтрации, предельно прост и удобен в установке и настройке, может использоваться как дома, так и в школах, библиотеках, музеях, интернет-кафе и т. д. Фильтр легко установить и настроить даже самому неискушенному пользователю.

«Интернет Цензор» создали московские программисты. Аналогичные продукты: *NetPolice*, *ContentKeeper*, *KidGid*, *ChildWebGuardian* и др. — несмотря на англоязычные названия, в той или иной степени тоже «русские». *NetPolice* — разработка компании ЦАИР, фильтры которой в свое время ставились в школы в рамках нацпроекта «Образование». *KidGid* делала программисты в подмосковном наукограде Троицке. *ChildWebGuardian*, русскоязычная версия *ContentKeeper*, имеет отношение к знаменитой австралийской защитной системе *NetAlert*.

О наличии функции родительского контроля в своих комплексных продуктах для защиты домашних компьютеров заявляют все ведущие антивирусные производители. Кроме того, бесплатный функционал родительского контроля встроен в операционные системы Windows Vista и Windows 7. Компонент системы так и называется — «родительский контроль», ограничения для ребенка устанавливаются в его учетной записи (о ее создании см. №10). Для этого надо выбрать соответствующую позицию в меню и далее следовать подсказкам системы.

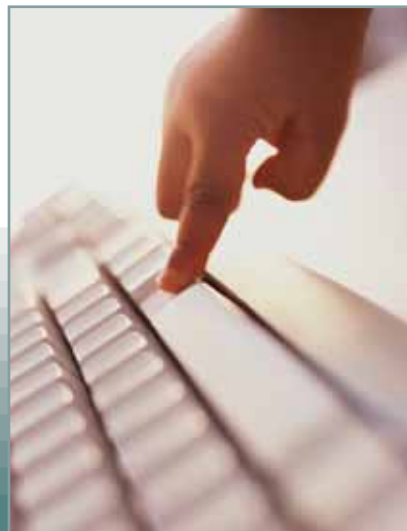
Так вы сможете не только блокировать доступ к некоторым программам, содержащимся на компьютере, которые дети не должны открывать (например, с рабочими материалами родителей), но и разрешить только определенные игры или даже ограничить время, которое ребенку позволено проводить у компьютера.

Это взрослым можно просто сказать, что «компьютерный вирус — как человеческий». Юным пользователям, имеющим достаточно времени и возможностей «все попробовать на зуб», такого заявления мало. Что такое на самом деле компьютерные вирусы, когда они появились, сколько их существует и возникает новых каждый день, как они проявляются, какой ущерб может нанести вирус компьютеру и еще многое другое можно узнать по адресу <http://www.securelist.com/ru/threats/detect>. На этом сайте крупнейшие отечественные вирусологи делятся информацией, накопленной за долгие годы.

- ❑ Вирусы попадают в компьютер с зараженных носителей и из Интернета. Что же надо сделать, чтобы заразить компьютер своими руками?
- ❑ Запустить анимационную картинку или музыкальный фрагмент (например, поздравление с Новым годом, Днем влюбленных и т.п.), полученные от неизвестного абонента. Правда, вирусы в них обычно содержатся простенькие, с таким справляется даже самый слабый антивирус;
- ❑ Вскрыть электронное письмо с неизвестного адреса. Внутри может оказаться странная картинка или набор непонятных символов. Они свидетельствуют, что компьютеру не удалось корректно отобразить содержимое файла на экране. Поскольку сегодня программные инструменты достаточно унифицированы, подобный казус с большой долей вероятности может означать, что не поддавшийся прочтению файл заражен вирусом, который и передался той программе, которая пыталась его прочесть;
- ❑ Установить «программу-просмотрщик», предложенную бесплатно интернет-страницей, чтобы «изображение было корректным». Такие сообщения-предложения нередки, например, на сайтах с бесплатными фильмами. Вообще же подозрительны любые предложения что-то установить, если только вы не собирались делать этого специально: программу, модуль, ресурс, компонент;
- ❑ Скачать файлы с «кодами» к любимым PSP-играм (помогающим пройти очередной уровень) или файлами-отмычками («хаки», «кряки») к лицензионным играм, позволяющим бесплатно запускать несанкционированно скопированную игру.
- ❑ Не следует отключать встроенный в операционную систему модуль активной сетевой защиты, или *Брандмауэр* — он включается по умолчанию при установке Windows. Этот модуль устроен таким образом, что «знает» все самые распространенные антивирусы (мы их перечислили) и при малейшем подозрении относительно «чистоты» сайта или скачиваемой программы ищет надежный инструмент для защиты компьютера.
- ❑ Антивирус лучше никогда не отключать. Если же такая необходимость возникла — например, он постоянно напоминает о своем существовании и мешает работать, это можно делать только в том случае, если отсутствует физическое (провод выдернут из корпуса, Wi-Fi выключен) подключение к Интернету и под рукой нет чужих (или побывавших в чужом компьютере) носителей информации. Последнее важно: машинально подсоединенная флешка может оказаться зараженной.
- ❑ Совершенно недопустимо (крайне опасно) выходить в Интернет или подключаться к местной сети без антивируса (с отключенным антивирусом).
- ❑ Никогда нельзя подсоединять флешку, вставлять CD- или DVD-диск, карту памяти, если антивирус отключен, а носители использовались на другом

компьютере. Заражение возможно, если машина просто попытается опознать устройство (а современные компьютеры делают это автоматически) — для передачи вируса не придется копировать или открывать содержащиеся на нем файлы.

- ❑ Не следует ставить на одну машину два антивируса. Машина не будет защищена лучше, напротив: антивирусы начнут бороться не с реальным врагом, а друг с другом, компьютер же окажется беззащитным.
- ❑ У операционной системы Windows имеется немало инструментов для защиты от нежелательного и потенциально опасного программного обеспечения. Если у вас безлимитный тариф Интернета, то лучше не отключать опцию автоматического обновления (по умолчанию она включена). Если же автообновление отключено, то делайте это вручную хотя бы раз в квартал.
- ❑ Обычно операционная система протестует против запуска незнакомых ей программ. Не игнорируйте эти предупреждения, никогда не запускайте на исполнение неизвестные программы, например, скачанные из Интернета, — именно так машины и заражаются вирусами.
- ❑ Если вы подозреваете, что установленный на вашей машине бесплатный антивирус не сработал и машина заражена, воспользуйтесь возможностью, любезно предоставляемой производителями платных антивирусов. Они не настаивают на немедленной покупке своего продукта, а позволяют скачать и опробовать его бесплатно в течение некоторого времени, обычно месяца или двух. Итак, если компьютер под подозрением:
 - ❑ скачиваем один из известных платных антивирусов (*Касперский*, *Dr.Web* или *nod32*, адреса см. выше);
 - ❑ удаляем старый бесплатный и устанавливаем новый платный антивирус;
 - ❑ обновляем антивирусные базы и запускаем полное сканирование компьютера;
 - ❑ после отлова всех вирусов продолжаем пользоваться программой до истечения бесплатного периода.
- ❑ Как только демо-период истек, удаляем антивирус и заново устанавливаем бесплатный аналог (но уже не тот, который стоял ранее и прохлопал компьютерную заразу) или все же разорвемся на платную программу.
- ❑ Периодически, когда есть время, запускайте полное антивирусное сканирование жесткого диска — только так можно быть уверенным, что ваш винчестер чист и здоров.
- ❑ Самый надежный способ сохранить особо ценную информацию — физически исключить возможность ее контакта с вирусами. Все самые дорогие файлы копируйте на отдельную флешку, которую используйте только для хранения архива.



Виталий Никитин, заместитель начальника управления банковских технологий департамента проектов и развития коммерческого банка

«Кусочек мамы» на удачу



Без мамы плохо всем, и возраст здесь совершенно ни при чем.

Чтобы оказаться рядом со своим ребенком ровно в тот момент, когда это потребуется, можно купить, например, какой-нибудь смешной брелок. Научите его: как только взгрустнется, надо крепко-крепко сжать в руке игрушку. Мы проверяли — работает.

Но самый могущественный «кусочек мамы» изготавливается только собственными руками! Замечательно, что для этого надо совсем чуть-чуть материала и умения и всего-то часа полтора времени.

Мобильник в домике

Эксклюзивный самодельный чехольчик для мобильного телефона вполне может быть греющим душу талисманом.

Самый простой чехол представляет собой обычный мешочек. Более

сложные модели — с застежкой (затягивающиеся шнурки, пришитая кнопка, декоративная пуговица). Чехол можно сшить из ткани, кожи или замши (для этого подойдут голенища от старых сапог), украсить вышивкой — мулине, шелком, шерстью, бисером или бусинами. Оригинально он будет выглядеть, связанный крючком.

Подойдет любая нетолстая пряжа и тонкий крючок — тогда изделие получится плотным. Начинаем с доньшка: цепочки из воздушных петель длиной около 4 см (ровно по ширине передней панели телефона). Провязав первый ряд, не разворачиваем работу, а переходим на другую сторону цепочки, на ней же выполняя второй ряд (или — продолжение первого в той же плоскости) так, чтобы из каждой петли вязание «смотрело» в разные стороны. Далее продолжаем по спирали, не прибавляя

Для более сложной модели (см. фото) примерно на уровне $\frac{2}{3}$ высоты посередине одной из сторон вывяжем горизонтальную «прорезь»: короткая цепочка из нескольких (4–5) воздушных петель прикрепляется через столько же петель предыдущего ряда, а в следующем ряду служит основой при продолжении вязки. Довязав чехол до желаемого размера (по высоте телефона), посередине противоположной от «прорези» стороны вяжем «ремешок» (он должен легко ходить в «прорези») длиной около 25 см.

Заправим ремешок внутрь чехольчика, высунув его наружу. Теперь телефон может сам выпрыгивать в руку. В месте перегиба ремешок необходимо закрепить ниткой. Свободный конец можно перекинуть через верхний край телефона и соорудить застежку — липучку, пришитую кнопку или пуговицу.



Карманный Пауль

Игрушечные осьминоги — существа крайне милые, а после последнего чемпионата мира по футболу их можно серьезно считать очень действенными талисманами. Особенность их организма: чем мельче, тем симпатичнее и легче в изготовлении.

Нужен крючок и тонкая или средней толщины пряжа, очень хорошо, если найдется меланжевая (секционная). Оставьте нитку подлиннее — чтобы не делать дополнительную петлю для подвешивания. Вяжем кружочек диаметром около 4 см, затем перестаем прибавлять петли, а потом и убавляем их, постепенно придавая изделию форму шара. Это тело (или голова) осьминожка.

Пока рабочее отверстие еще достаточно велико, надо набить

петель, до желаемой глубины — как минимум, на высоту телефонного аппарата.

Застежка-затяжка потребует еще двух-трех сантиметров по высоте и ряда отверстий для вдевания двух шнурков — навстречу друг другу.

игрушку (лучше всего подходят эластичные колготки).

Когда количество петель сократилось до 7–9, приступаем к изготовлению щупалец. Для этого, не отрывая нити, набираем цепочку из воздушных петель желаемой длины, по ней возвращаемся обратно к телу, закрепляем щупальце (за тело) и переходим к следующему. Закручиваются щупальца самостоятельно. У нашего Пауля шесть щупалец разной длины (так красивее), цепочки в их основе составляют от 15 до 25 воздушных петель (15, 17, 18, 20, 22, 25).

Глаза вышиваем любой черной ниткой, годятся даже обычные катушечные, но лучше использовать более толстые шелковые или шерстяные. Вместо вышивки можно пришить подходящие пуговицы.

Норушка-игрушка

Эта игрушка делалась не для человеческого, а для кошачьего ребенка, поэтому к ее качеству предъявлялись особые требования: небольшой размер и вес, повышенная прочность (не разгрызть зубами, не разорвать когтями), отсутствие опасных деталей и «озвученность». К детскому талисману требования могут быть снижены.

В пластмассовый пенальчик от шоколадного яйца насыпьте зернышек. Рабочую нить (лучше всего отечественный мерсеризованный хлопок) сложите в несколько раз так, чтобы получилась кисточка длиной 5–7 см и, не отрывая нити, завяжите ее узлом со стороны клубка — это будущий хвост мыши. Тонким крючком вяжите кружок диаметром 2 см, следите, чтобы узел оказался на изнаночной стороне. Далее двигайтесь по спирали, потом постепенно убавляйте петли, формируя острую мордочку. Уши выполняйте столбиками с накидами (от 1 до 5), провязанными в одной или двух петлях. Мордочку набейте шуршащими фантиками от конфет. Завершите работу ниткой черного цвета, в крайнем случае, подойдет обычная катушечная. Заплетите в косу хвост. Усы должны быть очень хорошо закреплены, чтобы ни ребенок, ни зверенок не мог их оторвать и затащить в рот.

Елена Никитина,
идея, исполнение и фото
автора

Кухня

Павлиньи хвосты из баклажанов

Из рецептов Рачительной Плюшки

Сегодня устроим пир для любителей баклажанов. Хотя пора овощей с огорода и прошла, но теперь этого добра (в самом доброжелательном смысле ☺) полным-полно в магазинах, и готовить овощные блюда из свежих овощей можно в любое время года.

Итак, нам понадобится 2–3 баклажана (если ожидают гости, то можно и больше), 2 болгарских перца (если перец большой, то достаточно и одного), 2–3 помидора, пара зубчиков чеснока, 2–3 столовые ложки сметаны, 50 граммов любого сыра, соль, зелень (лук, укроп, петрушка) для украшения.

Вымытые баклажаны режем вдоль на пластинки.

Солим каждую пластинку, оставляем на полчаса, затем соль смываем, чтобы ушла горечь. Аккуратно промазываем сметаной, смешанной с давленным чесноком и тертым сыром, каждую пластинку. Помидоры и перец нарезаем тонкими кольцами и прокладываем между пластинками баклажанов.



Перекладываем на сковороду, смазанную растительным маслом (лучше с крышкой) и ставим все в духовку, нагретую до 200 градусов, на 40–50 минут.

Готовые хвосты перекладываем на блюдо и украшаем мелко нарезанной зеленью.

Приятного аппетита!

Рачительная
Плюшка

панорама

Островной отель на Мальдивах предлагает гостям необычную возможность: усыновить коралл. Мо-



лодые кораллы, ждущие заботы от людей, прикреплены к столешнице металлического стола всего в нескольких метрах ниже поверхности воды. Каждый проплывающий мимо турист может выбрать одного или несколько из них, чтобы принять в свою семью.

Многие полагают, что кораллы — растения, но в действительности это крошечные трудолюбивые животные, которые строят рифы. А рифы гарантируют, что Мальдивы останутся Мальдивами и не опустятся в море.

На одном из островком на Северном атолле Мале уязвимые молодые кораллы содержат в питомнике, своего рода детском саду, пока они не станут достаточно большими и сильными, чтобы присоединиться к рифу. Приемные родители говорят, что, вступив в программу усыновления, они стали совершенно по-другому оценивать маленький коралл, имеющий научное название *Acropora*. Многие дают своим кораллам имена. Цена усыновления — 30 евро за коралл. После отъезда с острова родителям регулярно посылают обновленные фотографии из питомника, так что они могут видеть, как поживают их деточки.

Хорошее чувство юмора — одна из самых привлекательных черт в романтическом партнере, с этим согласны все. Тем не менее, мужчины и женщины используют юмор по-разному, особенно на ранних стадиях

знакомства и ухаживания. Женщины опираются на юмор, чтобы оценить интеллект и сердечность возможного друга. Мужчины же скорее стараются поразить юмором свою потенциальную подругу. Мужчину не особенно волнует, остроумна ли женщина, но ему хотелось бы, чтобы дама смеялась над его шутками.

Американские психологи Кристофер Уилбур и Лорн Кэмпбелл проанализировали объявления о знакомстве, размещенные на специальном сайте lavalife.com. В фокусе внимания были высказывания, относящиеся к чувству юмора: то, что участники рассказывали о себе или искали в потенциальных партнерах. Отмечались и другие черты, которые авторы объявлений ожидали увидеть в своем партнере, такие как интеллект, сердечность, положение в обществе и физическая привлекательность.

Результаты показали, что мужчины гораздо чаще женщин утверждают, что обладают отличным чувством юмора и могут развеселить свою даму. Значит, признают, что чувство юмора — черта, чрезвычайно желанная для женщин, ищущих партнера. И они не ошибаются. Женские объявления значительно чаще мужских указывают на предпочтение кавалеров с чувством юмора.

В романтических играх, подчеркивают исследователи, каждая сторона играет свою партию: мужчины пытаются рекламировать свое чувство юмора, а женщины обещают оценить их остроумие по достоинству. Эти роли распределены на удивление строго, и попытка играть не свою роль не дает человеку по сути никаких преимуществ. Такой вывод можно сделать из второй части исследования, в ходе которой ученые привнесли в некоторые объявления дополнительную порцию юмора и проверили, повышают ли такие объявления количество романтических выборов их авторов (это было сделано уже в лабораторных условиях). Результаты показали, что добавление юмора в женские объявления лишь незначительно повышало их привлекательность для мужчин. Зато остроумные объявления мужчин значительно увеличили романтический интерес женщин, которые их

оценивали. Более того, суждения женщин о юморе мужчины оказались тесно связанными с тем, как они воспринимали его интеллект и сердечность.



Британская монархия внесла два изменения в Закон о наследовании. Это случилось впервые за последние триста лет.

Отменено вековое правило первородства, определяющее первоочередными наследниками престола мо-

панорама

наших детей мужского рода. Отныне взойти на трон может первенец женского пола, независимо от того, сколько младших братьев появятся впоследствии у будущей королевы.



Будущим монархам обоего пола, кроме того, разрешили жениться на католиках. До сих пор желание престолонаследователя создать семью с католиком означало отказ от права на трон. Жениться можно, но английскую корону по-прежнему будет носить только протестант.

Изменения (которые еще должны быть ратифицированы парламентом) были объявлены на встрече глав правительств стран Британского Содружества в австралийском городе Перт, где в ходе туристической поездки находилась королева Елизавета II. В английский парламент уже не раз вносились предложения по поправкам к Закону о наследовании,

касающиеся уравнивания в правах на престол первенцев обоего пола. Ни одна из них до сих пор не прошла — монархия держалась за свои традиции. Возможно, сейчас процесс пой-

дет быстрее, поскольку всем понятно, что речь идет, в первую очередь, о будущих детях новой монархической пары — принца Уильяма и Кейт Миддлтон. В январе 2012 года Кейт исполнится 30 лет, и ее возможности произвести на свет «правильного» наследника имеют биологические ограничения.

Индиец Фауджа Сингх — новая звезда марафона. Он может пробежать 42 км за 8 часов, 25 минут и 16 секунд. С этим временем он занял 3850-ю строчку в итоговом протоколе осеннего марафона в Торонто. Результат в общем-то не слишком примечательный, если бы не одно «но»: Сингху 100 лет. Свой первый марафонский забег он провел в 2000 году в возрасте 89 лет. Затем было еще семь. После восьмой дистанции он стал легендой — единственный в истории столетний марафонец.

На встрече с журналистами звезда как будто спит. Его руки сложены на груди, голова, завернутая в темно-синий тюрбан, наклонена вперед, глаза закрыты. Но его тренер Хармандер Сингх уверяет, что бегун бодрствует и с нетерпением ожидает следующего марафона.

Тренер переводит своему подопечному вопросы журналистов на язык панджаби. И хотя получает на них короткие ответы — в основном случайные «да» — охотно интерпретирует сказанное. Если спортсмен произносит одну фразу, то тренер пересказывает ее в десяти предложениях. Столетний марафонец соглашается сфотографироваться рядом с лимузином спонсора, надевает красные кроссовки со спортивным брендом и примеряет куртку, украшенную надписью «100».

Он никому не отказывает. Тренер-переводчик поясняет, что бегун не получит от рекламы никакой прибыли. «Все это просто доставляет ему удовольствие — он любит внимание».



Фауджа Сингх родился 1 апреля 1911 года в Индии, в то время британской колонии. Будучи фермером, влачил жалкое существование. Потерял двух жен, а затем и старшего сына, который погиб в аварии прямо на глазах отца. Впал в депрессию и даже задумывался о том, чтобы уйти из жизни. Однако вместо этого в середине 1990-х переехал в Лондон, чтобы жить со своим младшим сыном. Здесь, вместе с другими пожилыми сикхами, он начал участвовать в соревнованиях по бегу. На марафонской дистанции его лучшее время составляет 5 часов 40 минут — он добился этого в возрасте 92 лет.

Несмотря на поразительные достижения столетнего спортсмена, существует непреодолимое препятствие для занесения его имени в книгу рекордов Гиннеса как старейшего марафонца мира — бегун не может предоставить документ о рождении. У него есть паспорт с указанием возраста, есть и поздравительное письмо от английской королевы по случаю со дня рождения (такое письмо получают в Соединенном Королевстве все столетние юбиляры), но нет свидетельства о рождении, поскольку таковых вообще не было в Индии в 1911 году.

Нет свидетельства — нет рекорда. Однако это не беспокоит Фауджу Сингха. «Я просто хочу бегать», — говорит он. «Когда я остановлюсь, я умру».

Ганс Гольбейн младший

1497 или 1498. В Аугсбурге в Южной Германии родился художник Ганс Гольбейн, прозванный впоследствии Младшим в отличие от его отца, тоже художника, Ганса Гольбейна Старшего. Вообще Гольбейны — семья потомственных живописцев, родоначальники которой Михаэль и Сигизмунд — личности полулегендарные, о них ничего неизвестно, кроме имен. О самом Гольбейне Младшем тоже известно немного. В отрочестве, рано обнаружив художественные способности, он обучался ремеслу у отца.

1515–1526. Гольбейн в Швейцарии, в Базеле, где пользуется расположением и покровительством Эразма Роттердамского, к сочинению которого «Похвала глупости» вместе с братом Амброзиусом режет на дереве серию гравюр для базельских книгопечатен. Очевидно, Эразм, с его постоянной умеренностью и терпимостью в пору разгоравшихся религиозных смут, оказывал самое благотворное влияние на мировоззрение молодого Гольбейна и его отношение к событиям. Портрет Эразма кисти Гольбейна находится в Лувре.

1517. Мартин Лютер прибивает к стене виттенбергского собора тезисы против папства и римской церкви — календарное начало Реформации.

1518. Гольбейн путешествует по Северной Италии; открывает для себя живопись Леонардо да Винчи и художников Ломбардской школы: Луини, Феррари и других. Не менее сильное впечатление производит на него архитектура Милана.

1521. Написан «Мертвый Христос» (возможно, под воздействием известной картины Мантеньи, которую Гольбейн мог видеть в Мантуе). Это, вероятно, первый непосредственный отклик Гольбейна на духовный климат, созданный в Европе Реформацией, которую он воспринимал как культурную катастрофу, ставящую под вопрос, казалось бы, самые непоколебимые представления. Изображение мертвого Спасителя, его исхудалого лица и изнуренного костлявого тела, обладающего редкой экспрессией, производит потрясающее впечатление. Шедевр мировой религиозной живописи. В романе Достоевского «Идиот» в мрачном доме Парфена Рогожина хозяин показывает князю Мышкину картину, от которой «можно и веру потерять». Это была копия «Мертвого Христа» Гольбейна.

1523. Гольбейном написана картина в совершенно другом ключе — идиллический, чуть не умильный образ невозмутимой святости, не знающей бурь и смут, «Богоматерь бургомистра Мейера». Гольбейн демонстрирует свободу от повседневных впечатлений, не имеющих над ним власти, свою свободу жить в мире собственных представлений, вопреки императивному диктату действительности.

1525. Крестьянская война в Германии, вызванная Реформацией, — антифеодальное движение бедняков под водительством Томаса Мюнцера. На этот народный бунт, сопровождающийся повсеместной резней (как, впрочем, и подавление его), Гольбейн отозвался циклом рисунков (а позднее — гравюр по ним) «Пляски смерти».

1525, 27 мая. Казнь Мюнцера. Вскоре Гольбейн при невыясненных обстоятельствах спешно уезжает в Англию.

1526–1528. Гольбейн живет в Лондоне, где становится своим человеком в доме Томаса Мора (автора «Утопии»), к которому явился с рекомендательным письмом от Эразма.

1527. Написан портрет Мора, один из лучших образцов манеры Гольбейна. Великого утописта Гольбейн изобразил во всей противоречивой сложности его облика: фанатика и государственного мужа, вольнодумца и мечтателя, отца семейства и рачительного хозяина открытого для друзей дома. Это пример европейского портрета-биографии, у истоков которого стоял Гольбейн.

1528. Гольбейн возвращается в Базель (обстоятельства тоже неясны). Пишет для базельской ратуши несколько сцен из Ветхого Завета.

Около 1532. Начинается новая вспышка религиозных смут в Центральной Европе. Гольбейн в ужасе снова бежит в Англию. По-видимому, он был сторонником умеренной Реформации, экстремизма не выносил.

1532–1543. Второй лондонский период Гольбейна. В эти годы он довел до максимального блеска свое мастерство портретиста и писал только портреты. Поначалу — немецких купцов, живущих в Лондоне. Учитывая их вкусы, уделяя особое внимание интерьеру и добротным вещам, хранящимся в доме: стеклу, фарфору и, конечно, богатой одежде. В эти годы был написан знаменитый портрет «Послы» (**репродукция**), находящийся в Лондонской Национальной галерее. Молодые люди, посланники Франции, стоят перед полками, уставленными приборами для астрономических наблюдений, книгами, музыкальными инструментами. Все предметы выписаны чрезвычайно тщательно и играют роль символов (союза искусства и науки). Художник прославляет образованность послов. Их лица торжественны и многозначительны. Слава Гольбейна стремительно росла, все чаще он выполнял заказы лондонской знати.

1536. Гольбейн становится придворным художником английского короля Генриха VIII и делает несколько его портретов. Особенно поразителен рисунок: король с лицом мясника, мутными гнилыми глазами и реденькой бородкой; чванливость, грубая сила, грубый, но большой ум читаются в этом лице.

1543. По поручению короля и уже не в первый раз художник отправляется на континент, где пишет портреты европейских принцесс, которыми сластолюбивый Генрих интересовался в матримониальных целях. Одновременно по заказу Генриха написан и портрет генерала Антонио Доброго ди Лорана, состоявшего на французской службе. Это один из последних шедевров Гольбейна. Неожиданность заказа не отразилась на мастерстве выполнения.

1543, осень. Гольбейн умирает в эпидемию лондонской чумы.

Мы слишком мало знаем о Гольбейне, чтобы уверенно говорить о его роли в одну из переломных эпох европейской истории. Например, неизвестно, был ли Гольбейн — и если был, то в какой мере, — участником тогдашних событий. Тем не менее, ясно, что это был человек и художник европейского Нового времени, отсчет которого начинается с Реформации. Одной из существенных черт нового человеческого типа, народившегося тогда и резко отличавшегося от людей прошлого, была возросшая степень внутренней свободы и, вместе с тем, пластичности или, скажем так, приспособляемости к условиям жизни. Именно это мы и угадываем в биографии и творчестве Гольбейна. Это был человек, знавший, что такое религиозный экстаз и религиозное отчаяние, но понимавший и придворный этикет, и прелесть независимого философствования, и всегда, в любых обстоятельствах остававшийся самим собой.

Алексей Чанцев





МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЯРМАРКА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ



ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА

ТЕРРИТОРИЯ ПОЗНАНИЯ

non/fiction №13

ЭКСПОНАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ
EXPO-PARK

ОРГАНИЗАТОР/
КОМПАНИЯ ЭКСПО-ПАРК
ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ
119049, МОСКВА
КРЫМСКИЙ ВАЛ, 10, ОФИС 165
Т/Ф: (495) 657 9922
E: NONFICTION@EXPOPARK.RU

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ/
ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО ПЕЧАТИ
И МАССОВЫМ КОММУНИКАЦИЯМ
ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ
ДЕПАРТАМЕНТА СРЕДСТВ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ И РЕКЛАМЫ
ГОРОДА МОСКВЫ

МОСКВА/
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ
ХУДОЖНИКА

30.11/4.12.2011

WWW.MOSCOWBOOKFAIR.RU



ФЕСТИВАЛЬ
МИРОВЫХ ИДЕЙ

